
КАТЕРИНА ПЕЛЕВИНА
СКАЖИ МНЕ "Да"
МОЛОДЕЖНЫЙ РОМАН

Катерина Пелевина
Скажи мне "да"

https://litres.ru/74810068

Аннотация

Владик-Владик... Словами не описать, сколько раз я представляла Садовского своим первым. Сколько раз сходила с ума, пока он неизвестно где зависал до утра... Сейчас я выросла. Мне восемнадцать, и я знаю этого кобеля от и до... Хочу проучить так, чтобы он забыл о том, как таскаться. Хочу перевоспитать и насладиться местью за истраченные нервы и убитую самооценку. Старший брат лучшей подруги, хочу, чтобы ты страдал по мне, как я когда-то страдала по тебе... _____
Лучшая подружка младшей сестры... Это проклятие какое-то или что это?! В один момент я вдруг понял, что безумно хочу её... И даже находиться в одном помещении стало пыткой. Но если раньше она всем своим видом показывала мне симпатию, то сейчас делает всё, чтобы отбрить – игнорит, провоцирует, показывает мне «место». И если честно, меня это уже достало... Всему приходит конец – моему терпению тоже... Она скажет мне «да», хочет этого или нет!

– Что это у тебя здесь, Садовский... М-м-м... Какой маленький... – Ты чё офигела?! Какой он маленький?! – Ну не знаю... У меня жужжалка больше, – ухмыляется стерва, и я резко разворачиваю её лицом к стене, удерживая руки за

запястья и ныряя под коротенькую юбку. – Жужжалка больше, значит? Ну ок, ща проверим... – Садовский! Тебе не жить после этого! – Ты же сказала, что маленький... Значит, вообще ничего не почувствуешь. Вот и посмотрим, что сорвётся с твоих губ, дорогуша... Ещё никто не жаловался, ни на технику, ни на размер…

История о Мироне и Камилле тут –

Содержание

Пролог	5
Визуалы	12
Глава 1.	16
Глава 2.	21
Глава 3.	29
Глава 4.	37
Глава 5.	44
Глава 6.	49
Глава 7.	55
Глава 8.	60
Глава 9.	66
Глава 10.	72
Глава 11.	81
Глава 12.	90
Глава 13.	97
Глава 14.	103
Глава 15.	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Пролог

Добро пожаловать в мою новинку «Скажи мне да». Книга о Маше и Владе из «Мой запрет» https://litnet.com/shrt/9q7P Будет жарко… Пожалуйста, не забывайте ставить лайки и комментировать. Это поднимает книгу в рейтинге, мотивируя автора! Спасибо!)))

Пролог

Мария Логачёва

Музыка бьёт по нервам, огни мечутся, словно сумасшедшие светлячки. Я пытаюсь сосредоточиться на бокале в руке – на янтарной жидкости, которая должна меня расслабить по логике вещей, но лишь усиливает внутреннее напряжение. Зачем я пришла на эту тусу одна? По понятной причине… Мне хотелось проверить… Появится ли он снова там, где я. Ну а Камилла сейчас в больнице, так что… Я решила, что будет не лишним испытать его на прочность…

И Садовский припёрся, конечно же… На моём крючке…

Его голодный взгляд скользит по моему лицу и полураздетому телу, будто он пытается разгадать, что скрывается за напускной беспечностью. Гадай, бедолага, всё равно никогда не получишь просто так…

Я нарочно танцую среди пацанов. Нарочно надела ужасно развратное платье. Открыла ноги, подчеркнула фигуру, рас-

пустила волосы… Уже вижу, как его ведёт от желания. Он же похотливое животное… Если что-то заприметил, пока не получит – не отвянет. Просто не из тех, кто сдаётся. Привык получать всё на блюдечке с голубой каёмочкой. Наглый мажоришка… Как странно, что Камилла вообще не такая… Быть может, его нашли в коробке на улице?

– И чё ты тут одна скучаешь? – его голос пробирается сквозь гул музыки, тёплый и насмешливый. Знал бы, как нелепо звучит… Ведь на самом деле он хочет сказать что-то вроде – а чего ты ещё здесь, а не подо мной, детка? Примерно что-то такое слышат все его потаскушки, я знаю…

Я пожимаю плечами, стараясь, чтобы это выглядело небрежно:

– У тебя что-то с радаром, я вовсе не скучаю, Садовский. И вообще, что ты тут делаешь, блин?!

– Я-то? Я завсегдатай подобных вечеринок. Это ты сюда не совсем вписываешься...

– Да, ладно? А так? – перекрикивая музыку, трусь задом о какого-то парня. Но едва он видит, кто рядом со мной, тут же сваливает в противоположном направлении. Трус. – Кто бы сомневался… Всех кандидатов мне перепугал, быдло.

Он усмехается, и в этой усмешке привычная самоуверенность. Тот самый взгляд, от которого у девушек, наверное, подкашиваются ноги и мокнут трусы. Но я-то знаю: за этой маской – десятки историй, коротких, как вспышка, и пустых, как лопнувший мыльный пузырь… Они ему по-настоящему

неинтересны. Да и он им… Лишь кошелек с деньгами и симпатичная мордашка. Ну, возможно, ещё и член… А внутри у него никто не был. Пока ещё…

– А ты со мной потусуйся…

– Пффф… С тобой мне не интересно! – выдаю максимально уверенно, но он даже тут переплёвывает своей наглостью и бестактностью…

– Ты просто не пробовала, – говорит, наклоняясь ближе. Его дыхание щекочет кожу, и я невольно вздрагиваю.

– Пробовала. И поняла, что не моё, – отвечаю, отворачиваясь. Но он не даёт мне уйти. Рука – лёгкая, но твёрдая – ложится на моё плечо.

– Дни Рождения моей младшей сестры не считаются, малышка…

– А я не про них. Я в целом, – отдёргиваю руку.

– Не верю чё-то… Хули тогда везде светишь своей задницей? Или снова будешь заливать мне про Мирона? Так он занят…

– Может ты просто слишком часто смотришь на эту самую задницу, а? Хочешь, но не получаешь…

– Так ты нарочно меня провоцируешь, детка?

– Быть может, у меня просто парень есть, Садовский? Не думал? – бросаю очередную гранату, а он ловко принимает. Его даже не взрывает. Ни сколечко…

– Не-а… Уверен, что его нет… И ты целка…

– Да ладно? С чего такие познания, Владленчик?

– С-с-сука, – усмехается он. – Сто раз тебя просил меня так не называть… Ты просто ждёшь правильного человека, я убеждён в этом… Все эти твои мантры, потоки и установки…

Внутри всё сжимается. Правильный человек? Для меня это звучит как шутка. Я-то знаю, что «правильные» для Влада – это те, с кем можно провести ночь и не вспомнить имени на утро. Ещё и блещет познаниями о моих интересах. Тоже мне, профи нашёлся. И я ржу ему в лицо, потому что он совсем уже оборзел с такими грязными намёками. Пошлый интриган…

– А ты, конечно, знаешь, кто он? – спрашиваю с издёвкой, но голос дрожит. И это меня уже бесит. Сбои организма и тела, которые случаются, когда этот представитель фаллического культа находится рядом со мной.

Он улыбается, и в этой улыбке для меня мелькает что-то новое. Не просто игра, не просто вызов. Что-то, от чего сердце делает лишний удар.

– Может, я и есть этот человек, а… Машка…

Я смеюсь, но смех звучит фальшиво. Это ведь уже не просто подкат. Он мне прямо изъявляет желание лишить меня девственности.

– Серьёзно? Ты? Да ты же…

– Что?

– Ты непостоянный и конченный, если что… Я с тобой ни-ни.

Он замирает. В глазах мгновенная вспышка, будто я задела что-то скрытое.

Но уже через секунду маска возвращается.

– А кто сказал, что я не могу измениться?

Я молчу. Потому что знаю, что не может. Не для меня. Не для той, кто до сих пор боится даже подумать о том, что происходит между двумя людьми за закрытой дверью.

– Может, я хочу попробовать что-то на постоянку…

Господи, Садовский и на постоянку. Как же смешно и нелепо звучит…

– Пффф… Кристине Левиной эту же чушь заливал?

– Следила за мной? – спрашивает, приподняв свою бровь. – А-а-а… Ревнуешь… Так бы сразу и сказала…

– Больно ты нужен… Ревновать тебя, Садовский. Ревность – это неосознанное признание важности другого человека. А ты, увы, не только не важен, ты бесполезен, как пустой сосуд в пустыне…

– Сосут? Мне нравится, когда сосут. Не важно, где в пустыне или нет, – произносит этот придурок и ржёт, заставив меня закатить глаза. – Да ладно, я угораю просто…

– Ты просто привык играть, – говорю тихо, почти шёпотом. – А я не хочу быть очередной фигурой на твоей доске. Иди к своим шкурам на раз! Или я пожалуюсь на тебя Камилле! А лучше напишу заявление по 133 УК РФ…

– Чё это?

– Понуждение к действиям сексуального характера, неуч.

Тебя бы к отцу на перевоспитание! Сын известнейшего адвоката и такой лох в праве… Смотреть тошно…

Он смотрит долго, словно пытается прочесть то, что я так старательно прячу.

– Бляяя… Какая же ты душная… А может, ты просто боишься признать, что хочешь играть вместе со мной?

Я отступаю. Потому что правда слишком близка к поверхности. Потому что хочу. Хочу так, что больно. Но не могу. Не сейчас. Не с ним. Он воспользуется и сделает мне больно, я уверена.

– Я не играю в твои игры, Влад, я серьёзно. Отвянь, – говорю, разворачиваюсь и ухожу.

Но чувствую его взгляд на своей спине.

Пробираюсь сквозь шумную веселящуюся толпу, стараясь унять дрожь в пальцах. Музыка кажется оглушительной, огни – режущими глаза. Мне нужно вдохнуть, просто вдохнуть без этого странного сдавливающего чувства в груди.

У окна тише… Здесь можно собраться с мыслями, стереть с лица следы этого разговора. Но едва я прижимаюсь лбом к прохладному стеклу, за спиной раздаётся его голос:

– Куда сбежала-то, мелкая…

Я резко оборачиваюсь. Он стоит в двух шагах, руки в карманах, взгляд – спокойный, будто ничего не произошло. Будто это не он только что перевернул всё внутри меня. Мелкая, блин… Старше на два года, а воображает из себя до сих пор чёрт-те что… Ещё и ходит за мной по пятам, словно поме-

шался. Но не могу сказать, что это мне не нравится. Это как раз то, чего я добивалась. Ещё не так ползать будет, гад.

– Чего тебе от меня надо, Садовский? – срывается с языка прежде, чем успеваю подумать.

Он делает шаг ближе. Я инстинктивно выпрямляюсь, поднимаю подбородок. Не покажу, как меня трясёт. Не покажу, что чувствую. Он моих слабостей не увидит. Ни за что на этом свете.

– Я просто хочу понять, почему ты так упираешься? Я же помню, как ты за мной носилась раньше…

– Раньше, Владик, ключевое слово! Даже не надейся, ты моим первым не станешь, – выдыхаю с горькой усмешкой. – Пойду поищу кого-нибудь, кто мне действительно нравится…

Разворачиваюсь и ухожу, на этот раз не оглядываясь…

Визуалы

Влад Садовский

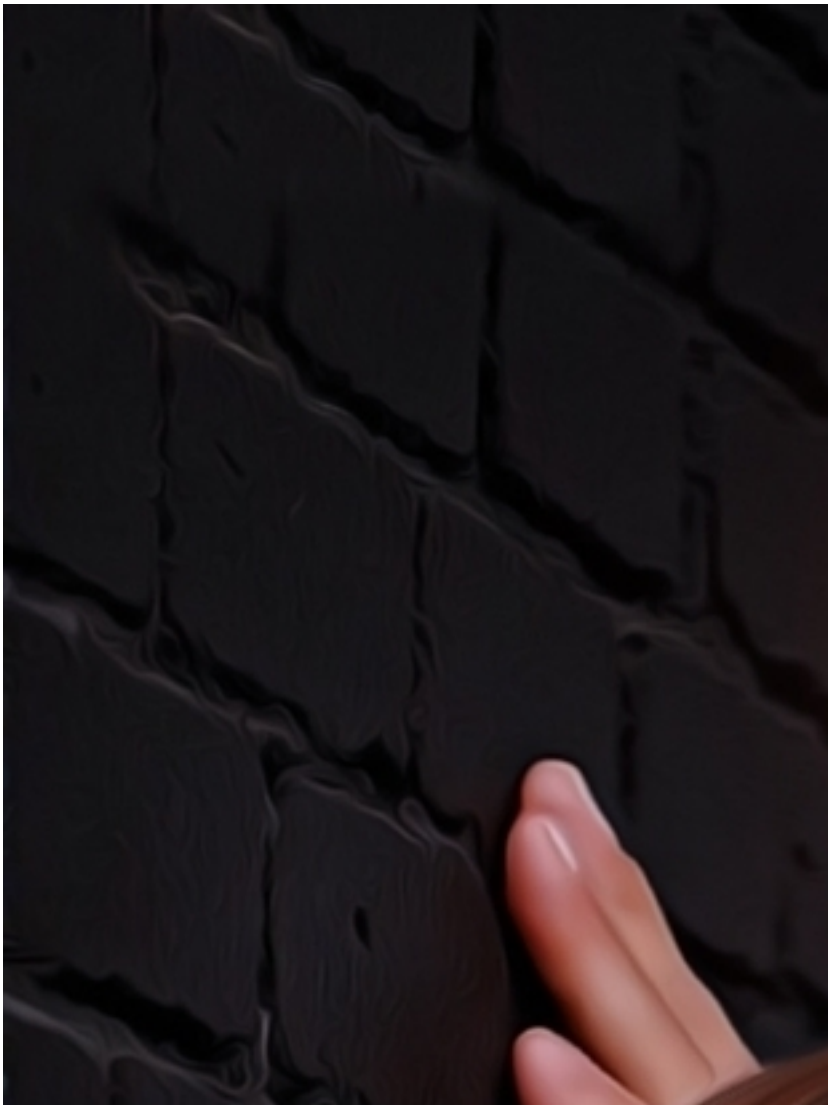
Гуляка, мажор, избалованный донельзя засранец (в части внимания девиц). Но верный друг, надёжный товарищ и любящий сын… Никогда не обращал внимания на подругу младшей сестры, пока моча в голову не ударила, как говорится…

Мария Логачёва

Гордячка, вредина, немножечко придурочная, порой взбалмошная, очень самодостаточная. С детства грезила Садовским. Сейчас выросла и решила его проучить за всё, но что-то внутри до сих пор отзывается. А что именно узнаем позже…

У них будет очень жарко...

Глава 1.

Мария Логачева

Я помню тот день, как вчера. Мне – десять, ему – двенадцать. Лето, знакомство с Камиллой и далёкие крики друзей со двора, которые верещали о том, что к нам переехали новые ребята…

Я сидела на крыльце, листала потрёпанный сборник рассказов, а он прошёл мимо в модных джинсах с дырками на коленах, небрежно застёгнутой рубашке в клетку и прикольной кепке с каким-то аниме. Держал в руке пакет с продуктами, шёл из магазина… Сейчас я уже и не помню, что они там смотрели… Но суть в том, что я на нём залипла… Он был самым интересным и симпатичным мальчиком на районе. Одевался эффектно, рано начал курить и ходить на разные вечеринки…

Затем спустя месяц в общем кругу я поняла, что у меня слишком много общего с Камиллой. Где-то мы, конечно, были разными… Но всё равно бесконечно сочетались как батон с маслом, ведь так говорят? В общем… За столько лет я и не помню, что именно так сильно нас скрепило… Возможно и мой интерес к Владу повлиял каким-то образом, но я не хочу так думать… Всё же она моя лучшая подруга и до сих пор не знает, что он мне реально очень нравился…

Нравится… Блин, всё так сложно…

Каждый раз, когда от него звучало это «привет, мелочь», у меня внутри случался взрыв. Сердце подскакивало к горлу, ладони потели, книга могла выпасть из рук. Я смотрела ему вслед и думала: «Он самый красивый парень на свете»…

Но я ничего не предпринимала, разумеется… Потому что позорнее всего, что может случиться с девочкой в любом возрасте – это неразделенная любовь, в которой ты призналась… Иными словами – проиграла…

Но парни только этого и ждут… Я знала это с самого начала. Мне говорила мама. Держать подбородок выше, не смотреть ни на кого, переть по головам и всякое такое…

С тех пор я начала ждать… Не осознанно, не с планом – просто тело само поворачивалось в ту сторону, где он мог появиться. Я выучила его расписание: когда он уходит гулять, когда возвращается, в каком окне горит свет по вечерам.

Я придумывала поводы забежать к Камилле «просто так», «за тетрадкой», «посмотреть новый сериал». И каждый раз замирала в прихожей, прислушиваясь, дома ли он? Если слышала его голос, у меня подкашивались ноги. Если видела его в коридоре – теряла дар речи.

Он не замечал. От слова совсем.

Для него я была «подружкой Камиллы», «той самой мелкой», которая вечно путается под ногами. Он здоровался, иногда шутил, но взгляд его проходил сквозь меня – будто я прозрачная. А разница у нас всего два сраных года, попрошу заметить! Это реально ничто в рамках отношений… Одна-

ко, Влад продолжал считать нас с Кам малолетками…

В тринадцать я начала тайно следить за ним в соцсетях. Сохраняла его фото, изучала посты, пыталась понять, что ему нравится, о чём он думает. В четырнадцать – впервые заплакала из-за него: увидела, как он смеётся с какой-то старшеклассницей, и сердце разорвалось на части.

В пятнадцать я пыталась стать заметной. Меняла причёски, училась улыбаться «так, как он любит», хотя он никогда не видел моей улыбки по-настоящему. В шестнадцать набралась смелости заговорить с ним не о Камилле, а о музыке… Он ответил вежливо, но без интереса. Тогда я тоже отстранилась. Холод – не то, что я в нём искала…

В семнадцать поняла: он не видит меня целиком. И, кажется, никогда не увидит.

Но я не могла перестать чувствовать. Либо я накрутила себя, либо что-то себе напридумывала… Не знаю.

Это было как дыхание: незаметно, постоянно, жизненно необходимо. Я просыпалась с мыслью о нём, засыпала с его образом в голове. Я знала его привычки, его жесты, его смех. Я могла узнать его походку за сотню метров.

И всё равно оставалась невидимкой.

А потом… что-то сдвинулось.

Мне стукнуло восемнадцать. Я уже совсем не та робкая девочка, которая пряталась за шторой. Я научилась говорить, смотреть, двигаться иначе. Я больше не жду его у дверей, я живу своей жизнью.

И именно тогда он…

Начал смотреть…

Первый раз это случилось на дне рождения Камиллы. Мы сидели на кухне, все уже немного развеселились. Я встала, чтобы взять тарелку, и вдруг почувствовала его взгляд. Не мимолетный, не равнодушный. Пристальный. Изучающий.

Сначала он смотрел на мои руки, на линию шеи, на губы. А потом и вовсе на задницу… Клянусь, это было так явно и так обжигающе, что я чуть не кончила от одного его взгляда…

А после, когда мы остались наедине, прозвучало до боли сердитое и язвительное:

– Ты для кого так вырядилась?

Секунда прошла в осознании фразы и посыла…

Я бросила на него один короткий пренебрежительный взгляд. Да, юбка была коротковатой. А он, очевидно, слишком тупым, чтобы понять, для кого…

– Пффф… Не твоего ума дело.

– Не стоит тебе в таком виде ходить, Машуля… Мало ли…

– Если что ты ошибся адресом. Твоя сестра на втором этаже, понесла подарки себе в комнату. А я радуюсь отсутствием у себя душного старшего брата.

Он усмехнулся тогда, а у меня от этой усмешки всё тело заполыхало.

– Если что, ты мне даже не нравишься, – добавил раздра-

жительно, и я могла бы заплакать, но среагировала более грамотно.

– А причём здесь ты? Помимо тебя тут и Мирон если что есть…

Вот тут его и тряхануло. Я поняла, что прямо в точку выстрельнула… Туда, куда надо.

– Мирон? И чё у вас… Было уже что ли что-то…

Я ухмыльнулась и ушла оттуда, вильнув своей юбчонкой, как хвостом, оставив его в прямом смысле стоять и тупить, подозревая своего лучшего друга в том, что он меня уже лапал… Красота…

В это же мгновение я решила, что должна вообще всё узнать о сексе… Что и делала… Смотрела порно, изучала всякое, я даже присмотрела себе фаллоимитатор, блин! Но просто так у мамы на это деньги не выпросишь, пришлось копить… И я его, блин, купила… Начала гулять с парнями… Ходить на вечеринки и прочее. Отдавать себя процессу изучения. Не спала, конечно, ни с кем, Боже упаси. Для этого у меня есть особенный кандидат. Но…

Я решила предварительно конкретно пройтись ему по яйцам.

Потому что теперь – моя очередь.

Я ждала восемь долгих лет. Теперь пусть он подождёт!

Глава 2.

Мария Логачёва

Я сижу на коврике для йоги, скрестив ноги, ладони лежат на коленях, большие и указательные пальцы соединены в мудру. В комнате полумрак – только мягкий свет от светодиодной ленты у окна… За окном моросит дождь, капли стучат по стеклу, создавая монотонный ритм, который должен помогать сосредоточиться. Но не помогает…

В голове вместо мантр – статьи Уголовного кодекса.

«Сто пятая… Убийство… умышленное причинение смерти другому человеку…» – повторяю про себя, пытаясь удержать внимание. Но мысли тут же сворачивают в другую сторону.

Влад.

Опять он…

Садовский, чёрт тебя дери, вылези из моей головы!

Я делаю глубокий вдох, задерживаю дыхание, медленно выдыхаю.

«Сосредоточься… Уголовное право. Не Влад. Уголовное право».

Но образ его лица наглого, избалованного, с этой вечной полуухмылкой – никак не уходит из моей воспаленной головы. Высокий, плечи широкие, волосы чуть взъерошены, как будто он только что проснулся. И глаза карие-карие, глубо-

кие, выразительные, будто котлованы… И когда они смотрят, они будто… Прибивают меня к поверхности и, стаскивая с меня трусики…

«Прекрати», – мысленно приказываю себе и возвращаюсь к статье 105.

Но тут вибрирует телефон.

Я кошусь на экран. Сообщение от Влада.

«Приветик. Как проходят выходные?».

С-с-сука! Чувствует, что ли?! Скотина!

Внутри всё сжимается. Он ведь не так давно стал писать мне. Камилле я не говорила. Мы скрываем общение. Не хочу, чтобы она что-то там подумала… У меня на нём жирный крест.

«Тебе-то что?» – хочется ответить резко, но я сдерживаюсь. Пальцы сами набирают:

«Нормально. А что?».

Ответ приходит мгновенно:

«Скучно. Думаю, куда завалиться с ночёвкой. Может, к тебе?».

Сердце делает кульбит. Заранее сочинял, кобелина.

«В твоих снах. Развлекайся со своими сучками. А я приду в гости с ночевой сегодня. Но не к тебе. К Камилле».

Отправляю и тут же жалею. Слишком резко. Слишком эмоционально. Но поздно… Ошибка уже совершена… Код красный.

Через минуту приходит ответ:

«Окей. Встретимся там».

Я замираю.

«Что?!».

На протяжении всех восьми лет он сваливает, а тут «встретимся»…

Ага… Ну что за бред, а…

Экран гаснет, а я всё смотрю на него, будто жду, что сообщение исчезнет, как дурной сон. Но оно остаётся. Влад действительно собирается меня там дождаться?! И не просто так – он хочет меня увидеть... Или подразнить? Или…

Мысли путаются. Я резко встаю, прерывая медитацию. Йога сегодня явно не задалась.

«Наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового, убийство двух или более лиц, а так же лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга…». Чёрт!

Подхожу к окну, прижимаю ладони к холодному стеклу. Дождь усиливается, капли стекают вниз, размывая очертания двора. В голове настоящий хаос.

Убийство убийство убийство! Ещё немного и эта статья мне реально понадобится…

Зачем он пишет? Зачем вдруг собирается ждать? Неужели просто чтобы меня зацепить? Или… нет? Зачем вообще написал?! Вот ведь противный мерзкий мужлан… Ненави-

жу…

Я трясу головой, пытаясь прогнать эти мысли.

«Он тебе не нужен. Он брат твоей лучшей подруги. И он явно не тот, кто тебе подходит. Уже успел подгадить тебе жизнь!».

Но сердце не слушает. Оно стучит быстрее, когда я представляю, как он ждёт меня там, как будет сидеть на диване, смеяться, смотреть на меня этим своим взглядом… Слишком пристальным… Разглядывая, как и где я выросла. Уже ведь не раз было».

Решаю действовать. Если он будет там, значит, пора собираться... Не буду прятаться. Не дам ему повода думать, что он меня зацепил.

Беру телефон, пишу маме:

«Мам, можно я к Камилле на ночёвку? Мы будем готовиться к семинару».

Ответ приходит почти сразу:

«Маша, ты же знаешь, что я не люблю, когда ты ночуешь у Камиллы. Это их воспитание…».

Да, я понимаю. Мама не скрывает своего скептического отношения к Садовским. Для неё их богатство – не признак статуса, а скорее повод для подозрений: «слишком свободно живут, без чётких правил». Она уверена, что деньги и связи отца Камиллы и Влада лишь маскируют отсутствие настоящих ценностей.

А ещё мама наверняка думает: «Такие парни, как Влад,

только и ищут, как бы развлечься. Не для серьёзных отношений».

Но мне плевать. Камилла – моя лучшая подруга. И сейчас мне нужно быть там, где будет Влад.

Набираю:

«Мам, это важно. Пожалуйста».

Тишина. Я сжимаю телефон, жду. Наконец:

«Ладно. Но чтобы в 10 утра была дома. И чтобы никаких глупостей».

Выдыхаю. Победа. Быстро собираю вещи: пижаму, зубную щётку, учебник по уголовному праву – на всякий случай, чтобы мама видела, что я действительно собираюсь учиться. А я планирую просто смотреть кинчики и говорить о членах… Прости, Господи!

Перед выходом ещё раз смотрюсь в зеркало. Волосы собраны в небрежный хвост, на лице ни грамма косметики. Да и одежда самая простая…

«Так даже лучше. Пусть видит, что мне всё равно».

Выхожу из дома, дождь бьёт в лицо, но я не обращаю внимания. Внутри – смесь волнения и тревоги. Что будет, когда мы встретимся? Что он скажет? Что скажу я?

До дома Камиллы иду быстрым шагом, почти бегу. Как обычно открываю калитку, нажимаю на звонок. Дверь открывается, и на пороге появляется Камилла.

– О, Маш, ты уже здесь… – улыбается она, приобнимая меня. – А я думала, мама не разрешит…

– Уговорила, – киваю, проходя внутрь.

У них дома всегда тепло, пахнет ванильными свечами, выпечкой.

– Я сейчас… Хочу переодеться перед готовкой... Ты со мной?

– Тут подожду, – отвечаю и жду, когда Камилла исчезнет с горизонта…

Чуть прохожу внутрь к камину… Мы собираемся готовить трайфлы с её мамой…

В гостиной на диване сидит Влад. Увидев меня, он ухмыляется. Будто бы ждал меня здесь… Мирона нет, что, кстати, странно… Они ведь не разлей вода… Только вот в последнее время тот где-то пропадает постоянно. И Камилла себя тоже странно ведет… Но я не упускаю возможности добить Влада и намекнуть…

– А где твой друг?

– Тут только я. Думал, ты не придёшь…

Я скрещиваю руки на груди, демонстративно и коварно улыбаясь.

– А ты, видимо, очень надеялся…

Он смеётся, и от этого звука у меня внутри всё переворачивается.

– Ну чего ты так, Машуль… Один фиг я скоро свалю отсюда…

– М-м-м скатертью дорожка.

– Хочешь… Со мной поехали?

– Нет уж, спасибо…

– Зря отказываешься, я бы научил веселиться…

– М-м-м… Не сомневаюсь. Только понятие «веселиться» у тебя несколько извращенное… Или даже слишком извращенное, я пока не решила…

– А ты хорошо разбираешься в извращениях, да?

Вот ведь засранец…

– Просто отлично разбираюсь, – улыбаюсь, расстёгивая кофту, и остаюсь в одной майке. – Показать?

Отслеживаю его похотливый взгляд, который уже уловил отсутствие лифчика на мне… А посему сейчас и залип на моих торчащих сквозь ткань сосках…

– Так нравится? – спрашиваю с улыбочкой. – Слюнки подбери, красавчик…

– Дрочишь меня, что ли?

– Да нужен ты мне, я к сестре твоей приехала – повторюсь… Ну или может ещё к кое-кому…

Его рожа тотчас же искривляется. Не успевает он в очередной раз съязвить, как Камилла снова появляется перед нами. И видимо, она услышала только последнюю часть нашего диалога…

– Ладно, ребята, – вмешивается она. – Давайте без ваших подколок… Маш, пойдём маме помогать? Или сначала хочешь попить чай?

Я киваю, хотя на самом деле мне хочется только одного – понять, что происходит. Почему он здесь? Почему смотрит

на меня так, будто знает что-то, чего не знаю я?

Мы садимся за стол, Камилла разливает чай. Влад молчит, но я чувствую его взгляд на себе. Он изучает меня, словно пытается разгадать.

И я решаю, пусть пытается. Сегодня я не дам ему повода думать, что он меня волнует.

Но внутри всё кричит обратное…

И куда он там, скотина, опять собрался?!

В голове снова звучат на репите знакомые слова «от шести до пятнадцати, от шести до пятнадцати»… Не так уж это много… Правда?

Глава 3.

Мария Логачёва

За столом после того, как мы наготовили целую кучу вкусняшек, сидим втроём… Пока ещё это похотливое чудовище тут.

Едва спустившись с лестницы, он хватает один из стаканчиков и демонстративно начинает хавать его на скорости, словно куда-то торопится.

– Ты куда? – спрашивает Камилла, а меня так бомбит. Он же нарочно так… Сволочь.

– К Мирону, – отвечает небрежно.

А смотрит на меня так, будто уже раздел и трахнул прямо на этом столе… Ужасный. Невыносимый… И не только ведь ему меня мучить, правда?

Нарочно беру клубничку и начинаю всячески с ней изощряться, пока мама Камиллы не видит… Если бы увидела, наверное, выгнала бы из-за стола…

У Влада случается когнитивный диссонанс, когда я сосу её… Сосу слишком активно и страстно, особое внимание уделяя его взгляду при этом. Не могу… Он горячий такой… Обжигает даже на расстоянии… И смотрит, не отлипая…

Язык, щёчками вакуум – всё, как написано на обучающих сайтах…

Ах…

Ведомый извращенец…

Не успеваю допакостить, как Камилла тычет мне в бок рукой и смотрит на меня круглыми глазами. Мол «чё это за хрень?!». Влад и я тут же переглядываемся и начинаем ржать в истерике. Оба… Мол всё это тупая шутка…

Ага, шутка, конечно…

Он вдруг резко встаёт, излишне нервно подаётся к двери и даже не оборачивается к нам, словно прячет свой стояк…

– Эй, ну ты чего?! Снова не поужинаешь?! – огорчённо кричит его мама в спину.

– Извини, тороплюсь. Это срочно, – говорит он и исчезает, пока она качает головой, ворча себе под нос:

– Вот… Вырастила на свою голову… Отец уехал, и никто не жалеет мать!

– Я тебя жалею. Всегда.

– Ты – моё чудо, – целует она Камиллу в макушку. – Слушайте, а ежевику хотите? Добавить?

– Да, можно, – отвечаем мы, и наслаждаемся вечером… Почти.

Нет, мне правда приятно на них смотреть и всё такое. У меня нет таких отношений с мамой, но… Тот, с кем я хотела бы реально провести время, как всегда, нарочно взял и свалил отсюда! И это бесит!

Примерно через полчаса мы с Камиллой уже сидим в её комнате… Она поджала ноги на кровати, я прислонилась к стене. На ноутбуке крутится «Дождливый день в Нью-Йор-

ке» с Тимоти Шаламе – мой любимый фильм. Обожаю его за меланхоличную атмосферу, за лёгкий флёр ностальгии, за то, как герой умудряется быть одновременно наивным и мудрым. Вот бы дурной Садовский был таким же, но увы… Придурок редкостный…

Камилла щёлкает кнопками, прибавляя звук:

– Ну и диалоги у Аллена. Как будто ты сама их придумала… – выдаёт она с усмешкой. Вот у неё нет зависимости от мелодрам… А у меня есть! И это при том, что она всё время плакалась мне об Андрее… Так странно, блин! Ну должно же что-то в груди отзываться, правда?! Это же Тимати Шаламе!!!

Я киваю, но взгляд то и дело скользит к телефону, спрятанному под подушкой. Сердце стучит чуть быстрее, чем нужно. Экран на секунду вспыхивает – пришло сообщение. Вибрация едва уловимо отдаётся в бедре. И я знаю, что это он. Уверена… Уехал ведь уже, а теперь издевается…

«Только бы Камилла не заметила», – думаю, стараясь дышать ровно.

– Ты в порядке? – подруга бросает на меня косой взгляд. – Какая-то ты… отвлечённая.

– Всё нормально, – улыбаюсь. – Просто фильм зацепил…

– Ты же его уже сто раз смотрела…

– Ой, ну не душни, а… Он всегда меня цепляет!

Она хмыкает, якобы возвращается к просмотру. А я снова чувствую, как телефон пульсирует под подушкой.

Наконец Камилла встаёт:

– Пойду мороженое найду... Тебе принести?

– Да, пожалуйста, – выдыхаю с облегчением.

Как только она выходит, ныряю рукой под подушку, хватаю телефон.

«Представь, что я рядом. Что бы ты сделала?».

Дыхание сбивается. Провокатор… Пальцы дрожат, когда печатаю ответ:

«Выгнала бы за такие вопросы. Я, между прочим, с подругой! А ты сам свалил, так что отдыхай!».

Отправляю и закусываю губу. Слишком резко? Слишком вызывающе? Но нет – это именно то, что нужно. Игра, в которой я то приближаюсь, то отталкиваю. И ему эта фигня, похоже, нравится…

Через секунду приходит ответ:

«Значит, представляешь. Признавайся».

Улыбаюсь, но тут же делаю задумчивое лицо. Как же он меня раздражает. Просто каждый раз, когда я думаю о нём под ложечкой сосёт… И чувство такое, словно он уже знает за какие ниточки меня нужно дёргать… Неужели нащупал? Подлец…

«Не представляю. Ты меня отвлекаешь от фильма».

«От какого?».

«Неважно. Главное, что ты мне мешаешь».

«А если я хочу, чтобы сейчас ты думала только обо мне?».

Закрываю глаза. В голове – его голос, низкий, чуть на-

смешливый. Так и слышу, как он произносит это, глядя на меня с этой своей тупой ухмылочкой.

«Хрен тебе в рыло!».

«Ахахахах… Ты всё равно отвечаешь».

Молчу. Не знаю, что написать. Потому что он прав. Я могла бы не отвечать.

Могла бы заблокировать. Но не хочу.

«А ты вообще свалил на вечеринку, но вместо того, чтобы тусить, наяриваешь мне! Ты зависим, мальчик, признай это!».

«Потому что ты не можешь без меня, для этого и приходишь к моей сестре… Признай и ты…».

Злость и восторг вспыхивают одновременно. Как он смеет? Как может так точно попадать в цель?

«Сплю. Не пиши больше. Достал.».

Но телефон тут же вибрирует снова:

«Врёшь. Ты сидишь в темноте, сжимаешь телефон и хочешь меня».

Дыхание сбивается. Какой же кобель… Садовский… Я знать не знала, что он умеет брать тараном… Но немного мне нравится. Хотя я не уверена, что его член сейчас не в ком-то…

«Ты слишком много о себе воображаешь».

«Зато ты обо мне думаешь. И это главное».

Закусываю кулак, чтобы не вскрикнуть от досады. Он играет со мной, как кот с мышкой, и прекрасно знает, что я не

смогу вырваться.

«Я хочу спать, Владлен, отвали!».

«Не называй меня так! Завтра ты напишешь первой».

«Никогда».

«Посмотрим».

Сообщение остаётся непрочитанным. Блокирую экран, бросаю телефон под подушку. Сердце колотится так, что, кажется, Камилла может услышать.

Она возвращается без мороженного и смотрит на меня таким странным взглядом. Вся какая-то раскрасневшаяся запыхавшаяся…

И между нами на секунду воцаряется тишина.

– А где? – спрашиваю возмущенно. Я хотела своё любимое фисташковое.

– Блин, закончилось… Видимо, Влад всё сожрал!

Выдыхаю.

Но в голове всё ещё звучит его голос: «Ты думаешь обо мне».

Конечно, блин, думаю! Ты сожрал всё моё любимое мороженое!

Но хуже всего – он прав… Я думаю о нём вовсе не из-за мороженого…

Мы смотрим фильм почти в тишине, и я делаю вид, что засыпаю… Камилла сегодня тоже особенно молчаливая…

– Вот это любовь, да? Чтобы вот так – бродить по городу,

разговаривать ни о чём, просто быть рядом…

Я бормочу... Потому что знаю, это не про нас. Не про Влада и меня. Мы – тайные сообщения, украденные взгляды, молчание, которое громче любых слов…

Камилла с разочарованием вздыхает…

Я притворяюсь, что окончательно вырубилась, а она заботливо накрывает меня одеялом…

Но когда она уходит, видимо, умываться, снова хватаю телефон и вижу новое сообщение от Влада:

«Ты ещё не спишь?».

Господи, треклятое сердце! Чего же ему неймётся, а!

«Сплю».

«Хах…».

Замираю. Смотрю на дверь, за которой что-то шуршит… Будто слышу чей-то шёпот в ночи, но это бред, похоже… У меня уже галлюцинации…

«Но всё равно спрошу ещё раз, ты бы хотела?».

Пальцы дрожат. Закрываю глаза, делаю глубокий вдох.

«Не-а, на за что».

Он не отвечает. Но я знаю, что прочитал… Наверное, снова пошёл к своим шалавам… Как же я его ненавижу…

Перед сном много думаю о нём… Ворочаюсь и вдруг в комнату возвращается Камилла… Нервная, раздраженная… Под моё притворство плюхается на кровать и будто начинает плакать…

Я вообще не понимаю, что происходит, но делаю вид, что

сплю… Дышу размеренно и спокойно… Хотя сердце носится в истерике в груди…

Она засыпает быстро. Я же лежу, уставившись в потолок. В голове его голос, его взгляд, его слова…

И где-то там, за пределами этой комнаты, он тоже не спит… Только вот занимается какими-то грязными вещами в отличие от меня…

Хорошей целомудренной и правильной девочки Маши…

Глава 4.

Мария Логачёва

Я просыпаюсь от приглушённого шума внизу… Голоса, звон посуды, запах свежесваренного кофе. Сначала не могу сообразить, где нахожусь… Чужая комната, светло-серые шторы, на стене – постер с группой, которую обожает Камилла… Потом вспоминаю, я осталась у подруги на ночь после вчерашней переписки с Владом… Блииин… Я не так часто ночую тут, потому что мама порой не отпускает… Но нам же уже по восемнадцать. Я обещала приехать в 10 утра сегодня… А на часах, между прочим, уже половина десятого. Чёрт… Мне опять влетит, конечно…

Но я не могу свалить отсюда раньше времени. Вдруг он уже здесь…

Сердце делает короткий удар. Вчера мы переписывались…

Он писал мне со своей тусы, а значит, ему было скучно там… возможно… Или же я опять себя накрутила? Может, ничего такого…

Я сажусь, провожу рукой по волосам, пытаюсь придать себе вид человека, который не провёл полночи, глядя в окно на луну... И в дверь вдруг стучат.

– Маш, ты проснулась? – голос Камиллы звучит натянуто.

Она входит, не дожидаясь ответа. Лицо бледное, глаза

красные, будто она не спала. Вчера всё же плакала… Я отчётливо слышала это…

– Всё в порядке? – спрашиваю, но она лишь машет рукой.

– Уже всё готово… Мама внизу. И… Влад тоже...

Последнее она произносит почти шёпотом, как будто это что-то запретное. Я чувствую, как внутри всё сжимается.

– Идём, – говорю, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

На кухне пахнет корицей и кофе. Мама Камиллы стоит у плиты, переворачивает блинчики. Влад сидит за столом, болтает с Мироном, не поняла, в какой момент он сюда тоже пришёл, но, увидев меня, демон похоти и разврата тут же поднимает глаза.

– О, соня проснулась, – улыбается он, и в этой улыбке что-то такое, от чего у меня перехватывает дыхание. В голосе реальный сарказм… Соню нашёл… Придурок.

Я сажусь напротив, стараюсь не смотреть на него, но чувствую его взгляд – он будто изучает меня, словно я загадка, которую он пытается разгадать.

– Маша, ты же любишь блинчики? – Роза Сергеевна ставит передо мной тарелку и сироп с баночкой свежих сливок.

– Да, спасибо, – улыбаюсь, стараясь выглядеть естественно.

Камилла молча наливает себе чай, её пальцы дрожат. Я хочу спросить, что с ней, но не решаюсь при всех…

– А ты, Влад, будешь? – их мама поворачивается к нему.

– Позже, – он откладывает телефон. – Я уже налопался

беконом с яйцами…

И смотрит прямо на меня, словно слово «яйца» должно как-то по-особенному на меня повлиять. Ну, точно… Извращенец чёртов…

Пока не поздно я начинаю говорить о дебатах на юрфаке – это мой спасательный круг. Рассказываю Розе Сергеевне, как мы разбирали кейс о судебной ошибке, как я спорила с преподавателем о принципах презумпции невиновности:

– Понимаете, презумпция невиновности – не просто формальность. Это фундамент, на котором держится вся система. Если мы начнём допускать исключения, то где в итоге окажемся?

Роза Сергеевна слушает внимательно, кивает:

– Интересно. А как ты считаешь, где граница между справедливостью и формализмом?

Я воодушевляюсь – такой вопрос значит, что она действительно заинтересована. Она ведь замужем за адвокатом и думаю, у них часто поднимаются подобные темы… Начинаю развёрнуто объяснять, приводя примеры из практики, цитирую статьи УПК. Чувствую, как напряжение понемногу отпускает: разговор о праве всегда даёт мне уверенность в себе… Я чувствую себя умной, защищенной, гордой своим интеллектом…

Влад молчит, но я ощущаю, что он слушает. Время от времени ловлю его взгляд – внимательный, изучающий. От этого слова даются труднее, но я заставляю себя не сбиваться.

Мне вообще нельзя показывать, что я что-то к нему испытываю. Это дно… А я выше этого. Я где-то на небе для него. Пусть так и считает. И ровно так и смотрит на меня. Недосягаемая безупречная идеальная. Не похожая на его тупых шалашовок.

Так и запишем…

Мария Великая… Госпожа… Для Влада Садовского. Мне подходит.

– То есть, ты убеждена, что система должна быть негибкой? – уточняет Роза Сергеевна.

– Не негибкой, а последовательной, – возражаю я. – Гибкость – это хорошо, но только если она не подрывает базовые принципы. Иначе мы рискуем получить право, которое работает выборочно…

– Как в том деле о взятке, где свидетельские показания противоречили экспертизе… – добавляет она. – Помнишь, я тебе рассказывала… Мне тогда Саша все уши прожужжал…

– Да, именно, – с трудом скрываю волнение. – Там суд предпочёл поверить показаниям, хотя экспертиза была безупречна…

– Но ведь люди иногда ошибаются, – замечает Влад, неожиданно вклиниваясь в разговор. – Может, экспертиза тоже могла быть неверной?

Я чувствую вызов в его тоне. Он же спорит ради спора – проверяет меня!

– Конечно, ошибки возможны, – отвечаю, стараясь сохра-

нять спокойствие. – Но система должна исходить из того, что экспертиза – это объективный факт, пока не доказано обратное. Иначе любое доказательство можно оспорить просто потому, что кому-то так удобнее.

Роза Сергеевна улыбается:

– Ты очень убедительно говоришь, Маша. Видно, что ты действительно разбираешься…

Я благодарно киваю, но взгляд невольно скользит к Владу. Он чуть приподнимает бровь и усмехается, словно говоря: «Ну что, довольна собой?». А я реально довольна. Я собой горжусь и от счастья бы описалась, если бы мне предложили проходить практику в конторе их отца…

Сверлю его взглядом, заставив отвернуться первым. Можно было бы и средний палец бы показала… Но при их маме невежливо…

Когда доедаем, всё ещё смотрим друг на друга с Садовским… Прожигая друг в друге дыру.

– Мам, я помогу тебе убрать, Маш, ты иди собирайся пока, угу? – внезапно перебивает Камилла, и её голос дрожит.

Я замолкаю. Все смотрят на неё. Особенно ненавистный ею Мирон…

– Да, конечно… Я отцу только позвоню, детка… Это срочно, – она встаёт из-за стола… И я следом…

Тут же направляюсь к Камилле в комнату, чтобы переодеться, но…

Поднимаясь по лестнице, слышу, как Вельзевул идёт за

мной... Оборачиваюсь уже в комнате – он стоит в дверях, прислонившись к косяку.

– Ну что, заучка, – банально усмехается. – Уже успела прочитать лекцию по праву?

– А что, завидно?

Он смеётся, делает шаг вперёд.

– Завидно? Нет. Впечатлён – да.

Я чувствую, как между нами что-то искрит – напряжение, которое нельзя игнорировать. Даже кончики пальцев реагируют… И кажется, что лампочки начинают сходить с ума… Но дневной свет всё скрывает…

– Вчера на вечеринке было весело, – говорит он, и голос становится тише. – Жаль, ты не пришла…

– Думаю, ты и без меня хорошо повеселился, – отвечаю, но внутри всё сжимается. Почему он об этом говорит?

Взгляд мой скользит по его шее, где какая-то шмара уже успела оставить засосы… Ублюдок…

– Да ладно, ты просто боишься, что не сможешь держать себя в руках, – он улыбается, но в глазах – вызов.

– Это ты не можешь, – бросаю я, и сама не понимаю, откуда берётся эта злость.

Он делает ещё шаг, теперь мы почти вплотную.

– Думаешь, я не справлюсь?

– Думаю, ты слишком самоуверен.

Он наклоняется ближе, и я чувствую его дыхание на своей коже.

– А ты слишком упрямая.

Я хочу ответить, но слова застревают в горле. Он протягивает руку, будто хочет коснуться моего лица, но в последний момент замирает.

– Влад… – голос Розы Сергеевны раздаётся где-то совсем рядом с нашей дверью, и я вздрагиваю, покрывшись мурашками. – Ты не видел мой телефон?

Он резко отстраняется, бросает на меня последний взгляд и тут же исчезает за дверью…

И я остаюсь одна… Сердце колотится, как сумасшедшее. Что это было?

Прижимаю ладонь к груди, пытаясь унять дрожь.

И только одно мне ясно, между нами что-то началось.

Что-то, что нельзя игнорировать… И сдерживать уже нереально…

Однако я буду стараться изо всех сил, чего бы мне это ни стоило…

И он что хотел? Меня поцеловать???

Глава 5.

Влад Садовский

Меня к ней нездорово тянет... Так, что внутри всё скручивается в тугой узел каждый раз, когда Машка появляется в поле зрения… Я ловлю себя на том, что слежу за ней взглядом, едва она входит в комнату. Медно-каштановые волосы, такие длинные, густые, с огненным отливом при свете лампы, то и дело падают ей на лицо… Она откидывает их резким, почти раздражённым движением, и в этом жесте столько её сути: нетерпеливая, дерзкая, не привыкшая ждать…

А глаза… Зелёные, как весенняя листва, но при этом – дикие, как у лисицы. В них всегда этот чёртов блеск ума, издевки, вызова... Словно она знает что-то, недоступное остальным, и только ждёт момента, чтобы бросить это знание мне в лицо. И всегда прилетает так, что я не могу увернуться… Будто гранату бросили, нахрен... И как это работает?

Трындит за столом об уголовном праве. Спокойно, уверенно, с лёгкой усмешкой, будто разбирает на части не статьи кодекса, а мои нервы… Её голос низкий, чуть писклявый пробирает аж до мурашек. Я слушаю, и кровь стучит в висках: то, как она формулирует мысли, как подбирает слова, как бросает короткие, точные фразы – всё это заводит меня до дрожи…

Она умная. Чертовски умная. И это возбуждает сильнее

любых откровенных нарядов… Раньше я так не думал. Это сейчас что-то пошатнулось и началось…

Вчера на тусе я трахал какую-то девчонку, без имени, без лица. Она стонала, извивалась подо мной, а я закрывал глаза и видел эту оторву... Её взгляд – хищный, пронзительный. Её губы… Чуть приоткрытые, сочные, влажные, будто готовые выдать очередную колкость. Её руки – тонкие, с длинными пальцами, которые так и хочется сжать в своих, прибив её к койке вместо этого безропотного существа...

Я представлял, как она лежит подо мной, как её волосы разметались по подушке, как её грудь вздымается в рваном дыхании. Я знаю, что под этой простой хлопковой майкой охуенные соски. Видел, как они топорщатся, когда она заходит в прохладную комнату или когда ей становится жарко от спора. Она, блядь, возбуждается, даже от моего взгляда… Представляю, как они затвердеют под моими пальцами, как я буду ласкать их, пока она не начнёт стонать, пока не забудет все свои умные словечки.

Мне нравится её задница – круглая, упругая, обтянутая узкими джинсами. Когда она идёт, я не могу оторвать взгляда от этого плавного, хищного покачивания бёдер. Хочется схватить её за талию, прижать к себе, почувствовать, как она подаётся назад, как трётся об меня…

Но это же уловка такая… Она как Венерина мухоловка…

Она низенькая, на голову ниже меня, если не на полторы... Это бесит и заводит одновременно. Потому что, несмотря

на рост, она ни черта не робкая. Дерзкая до невозможности. Язык у неё поганый – острый, ядовитый, способный ранить одним словом… И мне хочется то ли откусить его, то ли заставить замолчать совсем... Зажать рот ладонью, чтобы вместо колких фраз из её горла вырывались лишь тихие всхлипы и стоны.

Сейчас мы были в комнате… Она что-то искала в шкафу, а я стоял у двери и не мог оторвать взгляда. Она обернулась, заметила меня и вновь принялась играть в привычной манере… Ну а я с ней…

– А что, завидно?

Её голос – как разряд тока. Я сделал шаг вперёд. Ещё один. Она не отступала, только приподняла свои тонкие бровки, будто ждала, что я скажу. И я сказал – да. Много чего… Сорвалось просто… Сейчас обдумываю.

– Завидно? Нет. Впечатлён – да. Вчера на вечеринке было весело… Жаль, ты не пришла…

Много ведь? Слишком много было сказано…

Но я смотрел на неё – на её шею, где пульсировала тонкая жилка, на линию ключиц, на то, как вздымалась её грудь под тканью футболки.

Внизу сразу же загудело, член налился свинцовой тяжестью. Я представил, как прижимаю её к стене, как она упирается ладонями в мои плечи, как её дыхание сбивается. Представил, как она пытается что-то сказать – очередную колкость, а я накрываю её рот своим, заставляю замолчать,

заставляю подчиниться... И она делает это вопреки своему долбанутому характеру...

Но в итоге она хотела, чтобы я отступил. Планировала задеть, а потом я почти прижал её к стене, почти коснулся... Она замерла… Смотрела на меня... Сначала с удивлением, потом с чем-то ещё. С интересом? С опасением? Хер знает... Я так и не понял...

Она не сопротивлялась, только глаза расширились... Участилось дыхание… Я почувствовал её тепло, её запах – лёгкий, свежий, с ноткой чего-то сладкого. И меня ежесекундно накрыло волной безумия.

Хотелось поцеловать её. Прямо тогда там... Прижать сильнее, впиться в губы, заставить забыть обо всём. Хотелось слышать её стоны, чувствовать, как она дрожит в моих руках. Хотелось, чтобы она назвала моё имя – не с этим своим спокойным любопытством, а с отчаянием, с желанием…

Хотелось, чтобы она перестала быть такой дерзкой. Чтобы вместо острых фраз только задушенные всхлипы... Чтобы вместо насмешливого взгляда – затуманенные похотью глаза. Чтобы её руки перестали искать поводы оттолкнуть меня, а начали цепляться за меня, как за последний островок в этом хаосе... Хотелось, чтобы она сдалась, кароче… Я же привык брать эти вершины… А когда одну никак не получается, хочется сделать всё, чтобы в итоге получилось…

Я уже почти сорвался... Уже наклонился к её лицу, уже чувствовал, как её дыхание смешалось с моим…

И тут раздался голос мамы за дверью… Меня чуть не выхлестнуло. Потому что она как околдовала… Морок перед глазами.

Я резко отступил... Маша тоже сделала шаг назад, провела рукой по волосам, будто пытаясь собраться с мыслями.

И я вышел… Ощутив себя ссыклом почему-то…

Быстрыми шагами прошёл по коридору, достал из кармана пачку сигарет, вынул одну, зажал между губами. Щёлкнул зажигалкой, втянул дым... Горький, резкий… Он не успокоил, конечно, но хотя бы дал повод задержать дыхание, не сорваться обратно… Я спустился вниз, докурил… Мама не любит, когда я делаю это в доме, но когда отца нет, я порой не могу сдержаться…

Сейчас же я понимаю, что она смотрит на меня из окна комнаты Камиллы… Смотрит, как я курю. Не двигается даже, просто изучает как экспонат… Что-то, кажись, и до неё дошло, блин…

И мне это совсем не нравится…

Ведь если Мария почувствует запах слабости…

Она меня буквально с потрохами сожрёт…

Я психую. Ухожу оттуда обратно за Мироном... В голове всё ещё её взгляд, её запах, ощущение её кожи под моими пальцами. Хотя я ведь её даже не трогал… Ни разу, блядь…

Однако чувствую, что это ни хрена не конец… Что-то только-только начинается…

А я этого уже боюсь, блин…

Глава 6.

Мария Логачева

Домой возвращаюсь под мамины вопли уже после учёбы. Говорю, что сразу пошла на пары и не нужно на меня орать… Она продолжает истерить, что больше я не буду ночевать вне дома и тд, и тп, но я уже привыкла. Если захочу, меня ничего не остановит. Я через окно вылезу. Так что пусть не старается…

Вспоминая Влада и всё, что случилось в комнате между нами прихожу в восторг… Потому что план, кажется, работает… Только меня не устраивает, что в этом плане принимают участие другие каракатицы… У него должна быть только я! Только я, мать его за ногу! Хотя нет, не надо его маму трогать, тётя Роза прекрасная… А вот сам Влад тот ещё урод…

Но я заставлю тебя ревновать… из кожи вон лезть будешь…

Думаешь, один такой умный???

Нарочно пишу Зарницкому… Без особого смысла. Пальцы сами набирают сообщение – лёгкое, игривое, с налётом небрежности: «Привет. Свободен сегодня вечером?». Да, неожиданно. Я крайне редко ему писала, а тут увидела, каким он вырос… Симпатичный, чем-то напоминает Калиного Мирона… Почему Калиного? Ну, вы понимаете… Что-то

там всё равно есть… Не просто же так они всё время сутся… Возможно, где-то в другой реальности эти двое могли бы быть вместе… А пока…

Сердце стучит чуть чаще, чем обычно. Я знаю, что делаю. Знаю, зачем. Но стараюсь не думать об этом. Не думать о том, как Влад смотрит на меня – то отстранённо, то вдруг так пронзительно, что внутри всё переворачивается. Не думать о том, что он для меня больше, чем просто «старший брат подруги»…

Ответ приходит почти сразу: «Конечно. Куда пойдём?».

За-ши-бись!

Кино. Просто кино. Ничего особенного.

Предлагаю, он соглашается…

Половину вечера я выбираю себе наряд, а потом ещё и немного опаздываю, потому что я в принципе никуда не прихожу вовремя, кроме уголовного права и криминалистики… Такая вот я…

Но когда Зарницкий встречает меня у входа с букетом белых лилий, когда его рука случайно касается моей, когда он смеётся над моими шутками чуть громче, чем нужно, я чувствую, как внутри разгорается странное, почти болезненное удовлетворение…

«Он увидит и узнает... Он должен увидеть», – шепчет внутренний голос.

В зале темно. На экране мелькают кадры, но я почти не слежу за сюжетом. Мысли то и дело возвращаются к Вла-

ду. Представляю, как он будет листать ленту, как увидит мои фото… И…

Мы целуемся. С Зарницким… Не страстно, не отчаянно – просто лёгкий, почти невинный поцелуй в полумраке. Но я достаю телефон. Делаю селфи: наши губы в кадре, его рука на моей талии. Потом и снимок сцепленных рук. Я тут же выкладываю это безобразие в сеть.

С коротким комментарием: «Вечер удался».

И жду.

Телефон молчит.

Проверяю наглеца в сети, он в онлайне, но так и не написал ни строчки…

Засранец!!!

Парнишка провожает меня до дома… Я почти рада этому вечеру, за исключением одного «но»… Тут должен был стоять другой членоноситель… Но он почему-то снова в проё…

Дома я долго стою под душем, позволяя тёплой воде смыть напряжение. Капли стекают по лицу, и я закрываю глаза, пытаясь успокоить бешеный ритм сердца. «Зачем я это сделала?» – спрашиваю себя. Но тут же отвечаю: «Затем, что он должен понять. Должен почувствовать… И ревновать, сволочь беспринципная»…

Я же чувствую…

Его дыхание. Его наглую рожу рядом…

А потом и ощущения внизу своего живота…

Стоит только глаза прикрыть и коснуться себя… Всё…

Скользкое…

Отвратительно влажное… Проверяю пальцами что же там такое. Изучая выделенный секрет и на запах, и на консистенцию… Перебор какой-то…

Вообще не так, как когда себя трогаю. Такого водопада никогда ещё не было…

Приходится мастурбировать, потому что всё бесит. В частности, один куколд, который сейчас был в сети и увидев меня с другим на фото даже ничего не написал. Ну и пошёл он! Пусть горит в аду!

И тем не менее даже когда кончаю думаю о нём… Не-нави-жу!!!

НЕНАВИЖУ…

Вытираюсь, натягиваю пижаму, сажусь на кровать. Телефон лежит рядом, экран тёмный. И вдруг – вспышка уведомления. Я чуть кувырок не делаю, чтобы быстрее дотянуться до телефона…

Сообщение от Влада.

Открываю. Читаю. И внутри всё сжимается.

«И как, весело?».

Короткое. Емкое. С привкусом льда и ревнушек… Уууух… Как задело…

Улыбаюсь. Пальцы быстро набирают ответ:

«Очень. А ты чем занят?».

Пауза. Долгая. Тягучая, но сладенькая, как сироп под блинчики…

«Ничем. Просто смотрю, как ты развлекаешься».

Чувствую, как по спине пробегает дрожь. Это игра. Опасная. Но я уже не могу остановиться…

«А что, нельзя, малыш?».

Отправляю. И тут же жалею. Но поздно.

Экран снова загорается.

«Нельзя».

«Пффффф… С чего это?».

«Потому что я так сказал».

Глазам своим не верю. Охреневший мудак с комплексом Бога. У кого-то ЧСВ до небес выросло.

«Ты мне не указ!».

Секунды не проходит, как он пишет сообщение под моим постом.

«Кто этот несчастный? Пусть бежит, пока не поздно».

Я тут же вспыхиваю и удаляю это, отписываясь ему в личку.

«Совсем уже охренел или как?».

Тишина…

А потом целый поток голосовых сообщений. Быстрых, рваных. И кажется, пьяных.

– Машуля… А ты та ещё сука, да? – его голос пробирает меня до костей. Но я мечтала его услышать, как ни странно. – Я в ахуе с тебя… Бабы, блядь…

Сердце замирает.

«Влад… ты пьян?», – пишу в ответ.

Но он не отвечает. Только через минут десять мне приходит ответ…

– Забей, кароч… Я тусить пошёл... Никто меня так дрочить не будет, поняла…

И фото… Как его ладонь смачно сжимает голое бедро какой-то сучки…

Экран гаснет.

Я сижу, сдавливая телефон в руке, и чувствую, как по щекам текут слёзы. Накрывает такая злость, что дышать становится тяжело…

Одного понять не могу, я правильно сделала или нет? Что вообще происходит? Он сам-то понимает, как тупо себя ведёт…? Пишет мне, а трахает других… Проводит время с другими… Мне запрещает, а сам типа такой «мне всё можно». Щас ага!

Урод, блин.

И я с чистой совестью хватаю телефон и пишу ему последнее сообщение.

«Пошёл ты нах, Садовский! Удачи!»…

Отправляю и на этой ноте просто ложусь спать. Надо будет, вообще нарочно пересплю с Зарницким! И никто меня, нахер, не остановит!

Глава 7.

Влад Садовский

Я сижу в этом душном второсортном клубешнике, вокруг долбит стрёмная музыка, звучит блядский бабский смех, по шарам проходятся яркие вспышки света. И мне нихуя тут не весело… Внутри какая-то тугая, колючая пустота, которую я безуспешно пытаюсь залить дорогущим вискарём и новой шлюхой рядом... Каждый глоток обжигает горло, но не греет. Не заглушает того холода внутри…

А всё из-за неё. Из-за Машки.

Перед глазами снова и снова всплывают те фотки, что она выложила в сеть пять минут назад. Она в кино с каким-то додиком, его рука на её талии, их губы сливаются в поцелуе.

Как будто нарочно. Как будто хотела, чтобы я увидел.

Зачем?!

Хотя оно и ясно зачем… Стерва решила показать, кто тут главный. Только яйца если что у меня. Надеюсь, до неё это рано или поздно дойдёт.

Я сжимаю стакан так, что пальцы белеют. В голове будто рой пчёл завёлся. И я всё время думаю. У неё реально есть парень? Или чё это вообще такое? Может, у Камиллы спросить? Да не… Как-то тупо… А если ей реально Мирон нравится… Если она его хочет, блядь?! Как мне с этим потом жить вообще?!

Вопросы без ответов, как острые осколки, царапают изнутри нутро…

И эго… Моё охуеть какое важное эго, которое я изо всех сил берегу. Я никому внутрь залезать не позволял никогда. Мне важно иметь своё мнение. Важно иметь выбор и много-много вариантов. Я в принципе не понимаю, как мужики на одном останавливаются… Дичь какая-то… Ну ладно там в тридцать – сорок лет… Но не сейчас, когда тестостерон так и прёт изо всех щелей… Куда его, блядь, сука, девать-то?!

Я достаю телефон. Снова. Пальцы сами набирают её имя в мессенджере. Строчки плывут перед глазами, но я пишу сбивчиво, нервно, без логики. Ту я давно пропил…

«И как, весело?».

Отправляю. Жду. Экран гаснет. Никаких «печатает…», никаких уведомлений. Конечно. Она наверняка сейчас смеётся с тем парнем, а тем временем телефон лежит где-то в сумке, забытый и ненужный. А если он трогает её цветок… Если он толкает в него свои ебучие пальцы… Блядь!!!

Я отбрасываю свой телефон на стол, как будто гранату перед взрывом. Оглядываюсь. Вокруг – толпа, но я один. Абсолютно…

И тут я замечаю, что Мирона нет.

Сердце делает резкий скачок. Где он? Мы же пришли вместе. Я помню, как он стоял у барной стойки, потом куда-то отошёл… Но когда? Час назад? Два?

Сука!

Мы через столько прошли вместе, а в последнее время он какой-то… отстранённый. Говорит мало, смотрит в сторону, на вопросы отвечает односложно. Всегда куда-то пропадает… Я чувствую, что что-то не так. Но он не делится. Ни слова.

И ощущения у меня какие-то поганые… А вдруг у них с Махой реально чё-то есть? Или было…

Да не…

Он бы мне сказал, наверное… Пиздец… Наверное!

Я вскакиваю, продираюсь сквозь танцующих. Оглядываю зал, потом террасу, потом курилку. Нигде его нет. Телефон молчит.

И тут выдра пишет…

«Очень. А ты чем занят?».

«Ничем. Просто смотрю, как ты развлекаешься», – пишу в ответ. Меня и так всё бесит. Лучший друг куда-то снова проебался, и эта гадина меня дрочит…

Я не даю себе додумать. Выхожу на улицу. Холодный воздух ебашит в лицо, отрезвляет. Оглядываюсь: парковка, переулок, тусклый фонарь. И никого.

Стою, дышу, пытаюсь собраться. Хоть немного протрезветь…

А что если у Мирона реально что-то происходит… Я не силен в чувствах, но, блядь… Странно же… Отец уехал… И перед этим спрашивал меня про его отчима… А я кроме имени и клички нихрена не знаю даже… Что мог я сказал,

конечно… О том, что отношения у них дерьмовые… И что Мирон из-за него чуть не откинулся однажды… Меня даже за это отец отчитал. Мол чё раньше молчал? А что я мог сказать, если он мне нихера не говорил… Я так и не понял, что там такое… Отец тоже сказал не вникай, сам разберусь. Не лезьте никуда и всё…

В такие моменты начинаешь ощущать себя реальным щенком…

Почему я не могу защитить тех, кто мне дорог?

Я достаю телефон в очередной раз. Набираю ему. Гудки… Никто не отвечает.

Где он проёбывается, ни единой мысли нет, но в последние дни, он ведёт себя всё более загадочно, блин…

Машка продолжает отжигать там…

Я нарочно пишу под её постом коммент. Чтобы не думала, что я тут уже растёкся мокрой лужицей. Пусть охренеет там, стерва…

Возвращаюсь обратно, заказываю себе ещё стопарь… Выпиваю…

Затем решаюсь отправить ей голосовые. Хотя бы парочку, чтобы трусы намокли… Слова говорю не совсем сексуальные, а скорее наоборот оскорбительные, потому что она меня бесит… Сука, да я в бешенстве. Хочу найти её выблядка и избить…

– Машуля… А ты та ещё сука, да? Я в ахуе с тебя… Бабы, блядь…

Телефон вибрирует. Я дёргаюсь, хватаю его. Сообщение. Но не от Машки. От Мирона.

«Влад, не звони щас. Всё нормально. Дела нарисовались. Встретимся дома у тебя».

И всё. Ни объяснений, ни подробностей.

Я смотрю на экран. Потом на тёмную улицу через окно. Потом на вход в клуб, где всё так же гремит музыка, где люди смеются и танцуют, где жизнь идёт своим чередом.

А я стою здесь, один, с двумя незакрытыми ранами. И не знаю, с какой начать…

Да ебал я всё это в одно место!!!

Тут же плюхаюсь на диван рядом с какой-то доступной девкой и не без посыла показываю ей пачку бабла…

– Есть желание затусить, детка?

– Есть… – улыбается кокетливо. – У меня тут ещё подружка…

– Заебись… Давай ещё и подружку… – достаю телефон и делаю фотку, облепив своей пятерней её обнаженное бедро под охуеть каким коротким платьем. Даже трусы мизинцем задеваю…

Жму «отправить»…

Выкуси, пизда с ушами… Один – один.

Глава 8.

Мария Логачёва

Утро встречает меня серым светом, пробивающимся сквозь занавески. Я лежу, уставившись в потолок, и мысленно прокручиваю вчерашний вечер. Всё окончательно ясно… С Владом нужно заканчивать. Совсем. Ни встреч, ни случайных переписок, ни «просто привет». Слишком больно, слишком запутанно, слишком… бессмысленно. Для нас с ним уже всё заранее предрешено… И ничего не будет. Мы просто не созданы для отношений. Тем более друг с другом…

Телефон вибрирует на тумбочке. Смахиваю экран и вижу новое сообщение от Влада…

«Перебрал вчера, забей».

Короткое, небрежное, будто вчера ничего не было. Будто не он писал мне всякую херню, ещё и голосовые сбрасывал и запрещал ходить в кино с другим... Ну-ну…

Пальцы сами тянутся к экрану. Не отвечаю. Вместо этого – долгий тап по его имени, «заблокировать». Чёткий щелчок в тишине комнаты. Готово.

Встаю, иду в ванную, включаю воду. Смотрю на своё отражение… Глаза чуть красные, волосы спутаны… Внутри меня странная пустота, но вместе с ней и облегчение. Как будто сняла тяжёлый рюкзак, который тащила месяцами.

В универе всё как обычно… Гул коридоров, смех, чьи-то споры у расписания. Ищу Камиллу глазами, и когда встречаюсь с ней взглядами, тут же бегу обниматься...

Всё максимально спокойно… Она какая-то уж больно счастливая в отличие от всех предыдущих дней и изначально я думаю о том, что она из-за свидания с Андреем такая, но, оказывается, она его отшила, блин… Парня, в которого была влюблена лет с одиннадцати точно… Нет, ну я, конечно, понимаю… Я же Владика тоже динамлю… Хотя он особо и не старается…

«Хм… Ладно, не осуждаю… Я бы поступила так же. Пусть бегает».

После лекции хватаю подругу за руку… Нас же постоянно рассаживают, блин… Как маленьких.

– Раз уж ты у нас холостая, разреши сводить тебя на свидание, – ржу я, обхватив её руку. Вот так и думаю… Раз уж мы обе без парня, то и пофиг на них… Пошли они в жопу. Будем просто тусить, а потом умрём с пятнадцатью кошками в квартире. И посрать вообще…

– Естественно… Я за…

Проходим вместе по коридору, а там Зарницкий… После вчерашнего поцелуя так на меня смотрит… Неужели на что-то надеется? Даже не понял, что был приманкой для другого? Серьёзно? Парни такие тупые…

– А вы? Как в кино сходили?

– Он душка… Классно сходили… Как думаешь, стоит ему

дать? – отшучиваюсь, а Камилла чуть не давится яблоком.

– Кхм… М-м-м-м… Не знаю, – отвечает, будто не поняв, что это была шутка. Ну да ладно…

– Я жду того самого… Ты же понимаешь? А вдруг это не он? Ты же передумала насчет Андрея… Вдруг я тоже передумаю… Чёрт… Батарея садится. Можешь дать телефон, я быстренько напишу маме, – прошу у подруги, потому что из-за её братца у меня теперь телефон почти на нуле, блин… А ещё конечно же умалчиваю, что я хотела бы, чтобы тем самым для меня стал Садовский… Камилла бы, наверное, не поняла, хотяяя…

– Да, конечно….

Принимаю телефон и смотрю на экран…

Сообщение от «Сучьего хрен», то есть, от Мирона…

«Хочу тебя сейчас просто до какого-то безумия, Каля»…

У меня дёргается глаз… Боже, что я увидела… Линчуйте меня, быстро!

– Ой… А тут… Сообщение… Миииииил… Скажи, что ты не поэтому рассталась с Андреем…

Я стою, моргаю… Часто. Слишком часто… Мирон? Камилла? Вместе? В голове не укладывается. Она краснеет, рассказывает, как всё было, а я пытаюсь собрать мысли в кучу…

Но потом вдруг вспышка в голове. Влад. Я представляю его морду, когда он об этом узнает. Представляю, как он хмурится, как сжимает челюсть, как пытается сдержаться, а по-

том его всё равно разорвёт на куски от злости… Его пукан сразу же лопнет… И внутри меня поднимается волна злорадства… Тёплая, почти приятная. Ухахахах! Я знаю то, что его уничтожит! Личный криптонит чистой воды! Держите меня семеро!

Но выведать подробности надо… И пока я выпытываю всё из своей лучшей подруги. Что, как и куда… Сколько раз… Она нехотя, но рассказывает…

А ещё вся сияет…

Никогда бы не подумала, что потеря девственности так отражается на коже… Ну надо же, какой эффект…

А я смотрю на экран – 2%... К чёрту!

Вынимаю его из чёрного списка – только ради этого… Чтобы потом поугорать над ним…

Сообщение летит мгновенно:

«У тебя что, биполярка?».

«Нет, но у тебя скоро будет», – отправляю со смайликом чертенка.

Секунды тянутся. Он читает. Отвечает:

«???».

Пауза.

Улыбаюсь. Медленно, с наслаждением печатаю…

Он явно пытается понять, что я несу. А я не тороплюсь. Пусть понервничает. Пусть почувствует хоть каплю того, что чувствовала я все эти месяцы.

«Хорошего дня, придурок!».

Отправляю и улыбаюсь…

Камилла что-то ещё говорит, но я почти не слушаю. Внутри – странный коктейль: грусть, злость, облегчение и даже… свобода. Откуда эти ощущения, не понимаю…

– Ты в порядке? – спрашивает подруга, замечая, что я зависла. Я же вся в своих мыслях… О долбанном Владике. Боже, он сводит меня с ума… Заставляет думать о себе… А ещё… Я безумно хочу увидеть его член. Не знаю, почему, но теперь, когда узнала правду о подруге, о том, что она уже не только видела, но и чувствовала это… Мне хочется втройне или вчетверне!

– Да, – киваю. – Просто… думаю о своём.

Она улыбается, берёт меня за руку.

– Знаешь, я так счастлива… Даже не верила, что так бывает.

Я смотрю на неё – искреннюю, сияющую… И понимаю, что она действительно счастлива. И это хорошо. Это правильно. А моя история… она просто другая.

Но время подходит... Мы идём на пару и расходимся по разным сторонам аудитории, переглядываясь... Я достаю тетрадь, но мысли всё ещё там… Между Владом, Камиллой, Мироном и той точкой, где я не могу признаться себе в том, что у меня с ним никогда ничего не получится…

На экране телефона – пустота. Ни уведомлений, ни попыток дозвониться. Он не пишет. И это… Тоже, блин, правильно.

Глубоко выдыхаю… И планирую попросить его об одном одолжении…

Маааааленьком таком… Просто показать мне… Что в этом такого-то, правда?

«Ты тут, Владленчик?».

«Чего тебе, мелкая?», – коварно улыбаюсь, перечитывая строчку и начинаю набирать своими пакостливыми пальцами… Щас получишь мелкую… Козлина…

«Отправь мне свой дикпи…

Батарея полностью разряжена…

Аппарат отключается, и я со вселенской грустью сжимаю его в руке и смотрю на чёрный экран, после чего роняю голову на парту…

Не видать мне Эйфелевой башни…

С-с-сука…

Глава 9.

Влад Садовский

Я твёрдо решил, забить на эту провокаторшу… Выкинуть из головы, как ненужный файл. Ничего между нами не было, и слава Богу. Она мне ещё «спасибо» скажет… Наверное.

Думал, что уже ничего не может испортить мне настроения после случившегося, как вдруг Мирон ни с того, ни с сего решил забрать документы из универа…

Я как бы понимаю, что у него какие-то трабблы. Не дурак же. Но это же перебор. Он мечтал об этом и если суть в деньгах, за мной бы дело не стало… Я бы помог ему… Даже если через отца… Это показалось мне капец как странно. И его реакция на то, что я залез в это… Тогда я и решил, что нужно всё же рассказать отцу об этом…

В тот день мы встретили девчонок… Крис и Женьку… По выражению лица друга я вдруг понял, что ранее привлекающий его типаж и вовсе перестал его интересовать… У него будто вся голова была забита… От и до… Он даже внимания не обратил на неё толком… И тогда я всё же набрал батю… Рассказал ему. Про универ, про тот случай, когда Мирон чуть не двинул кони и… Про его мать, которая бухает…

Настроение было максимально дерьмовым из-за этого. Мне казалось, я его кинул… Предал почти… Казалось, что залез куда не просят… Примерно такой реакции от него и

ждал. Друг же… Я его знаю как облупленного. Как-никак восемь лет вместе… Я прекрасно понимал, что он потом мне выскажет…

И чтобы отвлечься вечером я набрал номер той самой Кристины…

Голос у неё лёгкий, звонкий… Он почти сразу мне понравился… Да кого я, блядь, обманываю… Не в голосе было дело. А в жопе… Ну и ноги её понравились. Всё было оголено и доступно…

– Ну что, герой, в субботу?

– Ага, – подтвердил. – Я домик уже забронировал…

Она посмеялась… Снова. Словно какая-то безмозглая тупая кукла…

– Не забудь, что друг должен поехать… Обязательно.

– Да помню я… И сам хочу, чтобы поехал, поверь…

Пришлось писать ему чуть позже, что я надеюсь на него… Что якобы если он не поедет, то я на полном серьёзе перестану с ним общаться… По сути, это был гон, конечно… Я не знаю, что должно произойти, чтобы я просто выкинул Мирона из своей жизни… Ведь он мне реально как брат и…

Он согласился…

В итоге, когда наступает суббота, солнце слепит так, что испепеляет… И это октябрь, блин… Я воспринимаю это как знак свыше. Вроде сама погода даёт добро на моё сношение, но как бы не так… Отец ещё не вернулся… И я настолько взбешен ситуацией, которая терзает и не даёт разгуляться…

СИТУАЦИЯ… SOS.

Я думаю о Махе… Я о ней думаю. С тех пор она ни разу не написала… Ни единого разу… Зато снится, сука, каждый день…

Кристина щебечет что-то про берег, алкашку, про то, как хорошо, что мы выбрались и что она хочет, чтобы я сделал с ней этой ночью. Я киваю, улыбаюсь, но мысли где-то далеко…

Вокруг шум, смех, музыка из моего динамика. Кто-то зовёт меня, хлопает по плечу, благодаря за такую щедрую вылазку... Я же сюда около шестидесяти штук вложил. И это только на сутки…

Мы сидим на расстеленном пледе, Кристинка прислоняется ко мне, я чувствую тепло её плеча, смотрю на сиськи... Всё как надо вроде бы, да вот незадача… В этом трезвом состоянии я не могу избавиться от навязчивых мыслей о другой. Поэтому… Принимаюсь бухать как не в себя… Потому что…

ВНИМАНИЕ… У меня реакция не работает…

Вообще никак не работает…

И у меня это дерьмо впервые… Я уже думаю, что заболел реально… Что заразился чем-то и у меня стоять перестал. Но это же вроде как всегда должно работать… Так чего же ночью во сне он стоит как ненормальный…

Я пью, пью, пью… И потом мне вдруг звонит мама… Пытаюсь выглядеть трезвым, да хер у меня что получается…

– М… Хорошо… Встречу – да… Присмотрю… Угу…

– Тогда мы выезжаем, дорогой, – сообщает она, предупреждая о приезде сестры… Мирон тут более-менее трезвый, на удивление. И я скидываю ответственность на него, как бы позорно и ужасно это не звучало…

– Значит, она приедет?

– Да… Я понимаю, тебе не до неё… Но просто одним глазком…

– Да нет проблем, Влад… Ты же знаешь, я всегда на чеку…

– Спасибо, брат… Я пойду освежусь… Мама в обморок упадёт, если увидит меня таким…

– Далеко не заходите… Ты же бухой... потонешь ещё...

– Я прослежу за ним, папочка, – смеётся Крис и обхватывает меня за талию… А потом мы идём купаться в холодной воде, чтобы хотя бы немного протрезветь… Это пиздец, конечно. У меня яйца от холода сжимаются…

Зато стоит глаза закрыть, тянет неистово и хочется ебаться, потому что…

Перед глазами Машкины соски…

Крис сосётся… Гладит меня… Через мокрые шорты хватается за мой член как за антенну…

– У… Как ты возбудился…

– Ага… Сюда иди…

– Влад, мы же не будем в озере трахаться, да?

– Мы не будем… или будем? – спрашиваю, смачно схва-

тив её за ягодицу, а она визжит, смеётся и удирает от меня в сторону берега…

Я не знаю, как долго это всё происходит, но… Вертолеты не прекращаются… Мы с девчонкой творим разврат прямо там на берегу то за деревьями, то в кустах…

И только когда мама с Милой приезжают, я более-менее прихожу в себя…

Позже, когда солнце уже клонится к закату, мы уходим подальше от толпы… Крис снова целует меня, тянет за руку, шепчет что-то невнятное. Я отвечаю, но будто через силу. Всё это только по пьяни… Только когда алкоголь размывает края, когда мир становится мягче, когда можно притвориться, что это что-то значит.

Трезвый я знаю, это просто тело. Просто сиськи, просто задница… Просто движения члена в дырке. Ничего больше…

Когда она уходит привести себя в порядок, я открываю соцсети… Машинально. Знаю, что не надо, но пальцы сами вводят её ник.

Сижу в темноте, экран светит в рожу… Что это значит? Ничего. Совсем ничего. Но почему-то колет в груди. Глупо. Смешно даже. Я же сам решил – забить. Так почему сейчас чувствую, будто пропустил хук слева?

Листаю ленту в телефоне. В комнате тихо. Только за окном пьяный гул ребят… Хорошо, что за Милой смотрит Мирон…

Крис там наделала фоток, пока мы зависали… Прикольных фоток…

И в любой другой ситуации я бы никогда не стал выкладывать эту хуйню, но…

Делаю нарочно...

Откладываю телефон в сторону, смирившись с тем, что давит в груди… Снова делаю глоток. Обжигает…

Проверяю уведомления. И вдруг – лайк. Её лайк.

А больше нихуя… Ни комментов под постом, ни сообщений…

Сердце делает резкий рывок. Смотрю ещё раз, проверяю, не веря пьяным глазам. Да. Это она. Прошла мимо, увидела, поставила лайк на моё фото с другой тёлкой...

И снова, блядь, меня заблокировала…

Смеюсь. Горько, почти истерично.

– Да пошла ты… Курица, – шепчу в пустоту. – Пошла ты...

Но внутри что-то ломается…

Я смотрю на фото с Кристинкой, на её улыбку, на своё натянутое лицо, словно меня буквально силой заставляли фотографироваться... И понимаю, что это не то. Совсем не то, мать вашу. А остановиться стегать не могу…

И ощущение, что я свернул не туда, а как вернуться тупо не знаю…

Чё мне теперь всегда только по-пьяни что ли ебаться?!

Как вылезти из этого порочного круга?! Ведьма проклятая…

Глава 10.

Мария Логачёва

Я сижу у окна, бездумно листая ленту соцсети… Пальцы сами находят его профиль... Снова. В который раз за день.

Теперь там красивое фото с ней... Кристиной Левиной. Она улыбается, прищуриваясь от солнца. А он держит её за руку, но его рожа… Вот честно, никогда бы не поверила, что он не под дулом пистолета это всё провернул. Так странно… Я вообще такого не ожидала от него, ведь ровно никогда не видела в его настоящих отношениях с девушками.

Раньше он так не делал. Не выставлял фото. Не светил кем-то напоказ. А тут прям… Как нарочно!

Нет, Камилла ещё до этого обмолвилась, рассказывая про своего «Сучьего хрена», что они якобы поедут на озеро с моим хреном… И с девчонками-второкурсницами из своего универа… Но это реальный перебор…

Внутри меня что-то сжимается. Я закрываю приложение, отбрасываю телефон на кровать. Всё. Хватит.

«Он счастлив, – повторяю про себя. – С ней. А я… я просто дура, которая не может отпустить».

Несколько часов я раздумываю между тем, чтобы пойти и выбить все окна в доме этой дуры, а потом ещё и обмазать собачьим дерьмом входную дверь, и тем, чтобы забыть его раз и навсегда, отпустив на все четыре стороны…

И делаю выбор…

Решительно открываю настройки, нахожу его контакт и снова нажимаю «Заблокировать». На этот раз навсегда! Экран мигает, подтверждая действие. Готово.

Пора браться за ум и жить дальше…

Утром направляюсь в университет. В аудитории шумно, мы готовимся к дебатам по юриспруденции. У меня тема сложная: «Баланс между правом на приватность и необходимостью государственного контроля в цифровую эпоху». Я листаю конспекты, выписываю аргументы, но мысли то и дело возвращаются к Владу. Про Камиллу я вообще молчу… Она такая разбитая, что ходит как тень… Что-то случилось. Между ними с Мироном… и она не говорит, что именно…

– Маша, ты с нами? – окликает меня преподаватель по ГП, выдёргивая из мыслей. – У тебя контраргумент на пункт о биометрических данных…

– Да, конечно, – встряхиваюсь. – Что за вопрос?! Если государство получает неограниченный доступ к биометрии, это создаёт риск злоупотреблений. Нужно чёткое законодательное регулирование и независимый надзор. Я не просто готовилась, у меня целая речь!

Она кивает и горделиво улыбается. А я пытаюсь сосредоточиться, но в голове мартышка играет на металлических тарелках. После пары иду в библиотеку, беру дополнительные материалы, а уже потом участвую в конференции, как и планировала… Всё проходит нормально, за исключением того,

что Кам на неё вообще не пришла… Просто когда я собрана и сосредоточена на учёбе, мысли сами выдавливают из головы Влада и всё лишнее… Остаётся только право…

Вечером мама замечает мой кислый вид на кухне… Да мою морду можно в чай с мёдом макать вместо лимона… Как же тоскливо на душе и погано…

– Как дела в универе? – спрашивает, помешивая суп.

– Нормально. Сегодня участвовали в конференции…

– Хорошо. Только смотри, не переутомляйся. И… – она делает паузу. – Поменьше общайся с Камилой, ради Бога, Маша. Она на тебя плохо влияет.

Я сжимаю ложку.

– Мама, она моя лучшая подруга. И она хорошая. Она на меня позитивно влияет! У всех бывает сложные периоды! У меня вот именно такой!

– Сложный период – это когда незачёт получила… А вы с ней занимаетесь какой-то ерундой…

– Какой ещё ерундой?! – резко перебиваю. – Ну какой ерундой, мама?! Ты чушь городишь! Вообще не хочу это слышать. Даже если метеорит на землю упадёт, я не перестану общаться с Садовскими, поняла меня?!

Мама вздыхает, но не спорит. Ведь знает, что меня измором не взять. Я меняю мнение только в крайних случаях. Если мне во сне привидится мёртвая прабабка и кинет мне не меньше десяти достойных аргументов! Тогда я, может быть, послушаю… И то не факт! Но мама всё равно не забывает на-

помнить мне своё важное мнение… На моё тявканье не отвечает… Только качает головой, будто это я сумасшедшая… Я тут же ухожу в комнату, ложусь на кровать, смотрю в потолок… Что ни день, то днище!!!

Как же меня всё достало уже… Я не вывожу…

На следующий день в университете снова погружаюсь в учёбу… Нам предлагают сходить на открытый судебный процесс в понедельник, и это меня очень постёгивает…

– Главное, слушайте, что прокурор будет говорить… Это очень интересно… Всего трое человек под моим присмотром… Логачёва, Аносов, Перфильева…

Я выдыхаю. Хоть где-то обо мне не забывают. Хоть где-то я намбер ван, чёрт возьми! Прада среди подделок! Но у меня до сих пор сердце не на месте… Из-за того, что не могу перестать думать, как там у них с этой сучкой… У меня уже глаз дёргается... Мне кажется, я разболелась… Или точно заболею. С таким-то приданым в виде несостоявшихся отношений…

После занятий иду в парк, сажусь на скамейку, достаю конспект. Пытаюсь читать, но взгляд цепляется за парочки, гуляющие мимо.

И всё становится только хуже… Кажется, сама вселенная давит на меня, решив прижучить как таракана… Давайте ещё засоситесь прямо на моих глазах, чтобы окончательно добить! И что вы думаете?! Они реально вдруг начинают сосаться! Словно одни, блин, вокруг.

– Фу, какая мерзость! – ругаюсь, сморщившись, как старая бабка. А они при этом ещё так возмущенно на меня смотрят. Совсем уже обнаглели, черти невоспитанные! Думаю, я не в ту эпоху родилась…

Тут же собираюсь и ухожу оттуда…

А дома… Дома мама снова заводит разговор о Камиле. Да не разговор, а свою шарманку…

– Я просто переживаю… Ты такая отзывчивая, а они…

– Мама, – я стараюсь говорить спокойно. – Я понимаю, что ты волнуешься… Но я сама решаю, с кем дружить…

Она молчит, потом кивает:

– Ладно. Но обещай быть осторожной.

– Хорошо, мама! Впредь буду ходить на цыпочках и смотреть в оба глаза, оглядываясь по сторонам, чтобы все сочли меня за долбанутую! Спасибо!

– Маша!

Я закатываю глаза и иду к себе.

Там примерно час-другой занимаюсь йогой и стараюсь не думать о члене Садовского… Даже кручу фаллоимитатор в руках, пытаясь понять, как такое может залезть в девочку вроде меня… Нет, я видела в порно, что и как происходит, но… Как-то анатомически в голове не укладывается… Дырочка ведь такая маааленькая… А тут такой большой… Но, с другой стороны, оттуда же ребёнок как-то вылезает… Но когда он вылезает, наверное, там уже растянуто… А можно вообще забеременеть девственницей? Вдруг сперма случай-

но попадет внутрь… Интересно, как она туда попадёт, Маша?! Просто так, а?! Ну ты и дурочка…

Ах, как же хочется посмотреть, что там за аппарат у моего «шального принца».

Засыпаю с мыслями об этом… А ещё о том, как я докатилась до такой убогой жизни…

***

Очередное утро выдаётся суетным… Мы втроём готовим список вопросов, которые будем обсуждать после процесса. Основные тезисы, которые стоит подчеркнуть…

А потом… Когда мы с Камиллой сидим на стадионе, я пытаюсь поговорить с ней, растормошить, только она совсем потерянная… Наконец всё мне рассказала и… Я хочу помочь… Отвлекаю, как умею… Но когда сердце болит, по своему опыту знаю… Это невозможно…

– Слушай, Мил… Помнишь, ты говорила, что… Влад… В общем я хотела спросить, – мнусь, вспоминая эту тупую Кристину, а потом отметаю эту мысль. Нафиг… Вот я дура, а…

– Влад? Что?

– Ладно, забудь, – обнимаю её, заметив опечаленный взгляд, а потом вдруг вижу за её спиной её козлину собственной персоной. – А… Ой… Камилла… Тут…

Оставляю их для разговора… Чуть отхожу, но… Вижу, как он холоден с ней. Тогда как она чуть ли не на шею ему кидается… Какие же парни уроды…

А потом я и вовсе вижу, как она влепляет ему смачную пощёчину… Даже завидую ей немного в этом плане. Тоже бы Садовскому вмазала. Ещё как! Желательно по яйцам!

– Мила!!! Мила, стой! – бросаюсь вслед за ней, но она так втопила, что я на середине пути уже теряю её из виду, а потом смотрю на этого ублюдка, который глядит в ответ виноватым взглядом. Вот что ему ещё нужно было?! Да она идеальная! Козлина, блин…

До самого конца пар пытаюсь с ней связаться – без толку… Думаю о том, что произошло… И об их отношениях… А ещё о Садовском…

Вечером, когда возвращаюсь домой, телефон неожиданно вибрирует, и на экране номер… Его номер… Блиииин…

Он мне вообще никогда не звонил, кажется… Но номер у меня был на всякий случай… Как и номера их родителей… Вот же чёрт!

Сердце колотится так, что, кажется, слышно на другом конце города…

Будто кто-то долбит в бубен… И я наконец отвечаю на звонок.

– Чего тебе, Садовский?! – голос звучит резче, чем хотелось бы. – Прекрати доставать меня, я всё уже объяснила своим блоком!

Тишина в трубке. А потом вдруг тихое, серьёзное:

– Маша, Камилла пропала…

Я замираю и сглатываю…

– В смысле?

– В прямом. Когда ты её видела в последний раз?

В голове мгновенно всплывает стадион…

– Так… Сегодня. Она… она кое с кем повздорила и убежала. Я пыталась догнать…

– Кое с кем – это с Мироном?

Молчу. Не хочу сдавать их, хотя знаю, что он вроде как в курсе… Я же даже успела пожалеть, что не видела его рожу в этот момент... Но и врать в такой ситуации не могу.

– Маша, я в курсе о них… Говори.

Вздыхаю.

– Ладно. Но это всё, что я знаю. Она убежала со стадиона и всё. Я думала, она домой пошла… Я пыталась догнать – не вышло…

– Понял…

Он собирается сбросить вызов, но меня всю теперь колотит от страха… Ведь время уже десять…

– Влад…

– Что?

Слова даются тяжело.

– Пожалуйста, как найдёшь её, скинь хотя бы маленькое смс… Что всё в порядке…

– Скину, – коротко бросает он и отключается.

Я опускаюсь на кровать, сжимаю телефон в руке. Сердце мечется в груди… У меня лучшая подруга пропала. И я… я вдруг понимаю, что все эти разборки, обиды, ревность – всё

это ерунда. Пустое.

Сейчас важно только одно, чтобы она нашлась. Чтобы с ней всё было в порядке.

Иначе я придушу Мирона собственными руками… Да ещё и Садовскому влетит за компанию для профилактики!

Сегодня скидки в честь подборки "Татьянин день" на всю мою молодёжку и студенческие. Здесь - https://litnet.com/shrt/1uhB !!! Приятного чтения!

Глава 11.

Влад Садовский

После случившегося я понял одно… Вообще поебать на чужое мнение… Если хочу, если меня тянет, и я нихуя не могу с этим сделать, значит, пусть хоть весь мир рухнет, но я это заполучу любыми путями…

«Мы нашли её, всё в порядке, она в больнице», – отправляю сообщение. Не в сети, а просто смс… Потому что до сих пор в блоке, скорее всего… Не проверял…

«О, Боже… Можно мне позвонить ей?».

«Нет, телефон вырублен, и она слабая ещё. Можешь позвонить мне».

«Заманчиво, конечно, но нет. Можно позвонить Вашей маме?».

Вот сучка, а…

«Она там занята как бы. Много всего случилось. Мила тебе сама потом расскажет».

«М-м-м… И как ты?».

«Могло быть лучше… Если бы кто-то был рядом».

«Ну позвони Кристине, уверена, она приедет. Буду ждать новостей о Кам».

Бля… Откинувшись на лавку, сижу с сигаретой в зубах и думаю о своём… Прямо к ней на хромой кобыле не подъедешь… Она же такая задница. Хер подпустит…

Да и пока не до этого, лишь бы у Камиллы всё хорошо было. Но состояние стабильное.

«Она переохладилась, но Мирон нашёл её. Теперь всё хорошо».

«Погоди-ка… Мирон? Он что не стал уезжать?».

«Нет. Я же говорю, много всего случилось… Ты потом поймешь».

«Ясно».

«Что тебе ясно, Машка?».

«Что все вы уроды».

«Ахахаха, спасибо».

«Пожалуйста», – сухо отправляет в ответ, а я смотрю на луну на небе и ржу… Вот за что у меня зависимость именно от этой суки, а? Почему не от той же Кристинки, которая души во мне не чает? Пишет мне «сладенький, дорогой, пупсик»…

Ну что это, если не карма за грехи мои?

Не знаю… И не хочу знать, если честно…

***

На следующий день, когда состояние Милы приходит в норму… И все уже спокойно могут её навещать, я сижу у сестренки в палате и листаю ленту, наткнувшись на комментарий своей любимой сучки под постом Андрюхи Соболева…

«А там точно будет весело?».

«Обижаешь, у меня тусы самые лучшие, красотка. При-

ходи!».

Красотка, блядь… Красотку нашёл, нахуй. Моя красотка!!! Моя, блядь…

– Влад, всё в порядке? – спрашивает у меня Камилла, очевидно, заметив мой придурочный вид… Я, кажись, заскрипел зубами основательно… Палевщик, блин, хренов…

– Да, да… Всё нормально… Меня там Мирон сегодня звал поработать… Я пойду, отзвоню ему быстро… – оправдываюсь перед сестрой, но на деле ни на какую подработку, разумеется, не собираюсь… Я же привык только хуи пинать… Больше ничего как бы не умею… Зато честно.

Тут же набираю номер старшего брательника Андрюхи, который учится со мной в одном универе, потому что меня конкретно выносит…

– Дарова, Влад, какие люди…

– Дарова… Слушай… У вас чё туса намечается? – спрашиваю и тут же узнаю все подробности, где, во сколько и тд… Если она, нахуй, думает, что я её туда отпущу ещё и без сестры, она, блядь, сильно ошибается…

Та самая вечеринка должна проходить у них дома сегодня в девять вечера… И я, разумеется, планирую туда пойти… При любом, мать его, раскладе…

***

Туса в самом разгаре... Музыка бьёт по нервам, вокруг рекой льётся алкоголь… Я проталкиваюсь сквозь толпу, глаза бегают по лицам… Ищу её повсюду…

Может передумала, а? Может хватило мозгов не приходить?

Прохожу мимо импровизированной барной стойки, киваю знакомым, не останавливаясь. Взгляд скользит по силуэтам, по смеющимся лицам, по сплетённым в танце телам.

Где ты, гадина…

Ну, я помню, как это примерно происходит в фильмах…

Вспышка и… Рождение Люцифера…

Так вот она во всей красе…

Стоит у колонны, в лучах фиолетового света. Моё сердце делает кульбит и падает куда-то в пропасть.

Гадюка собственной персоной…

Короткое чёрное платье обтягивает её фигуру, как вторая кожа. Оно едва прикрывает бёдра, и каждый раз, когда она поворачивается, ткань дразняще скользит по коже. Длинные медно-каштановые волосы рассыпаны по плечам, падают на спину волнами, которые хочется сжать в кулаке и... Т-с-с-с… Сука…

Намазалась ещё так дерзко, блин: зелёные глаза подведены так, что кажутся ещё ярче, губы блестят, будто она только что сосалась с кем-то… И у меня все мысли не о том…

Она здесь не для того, чтобы спрятаться. Она пришла, чтобы её заметили.

И я замечаю. Слишком хорошо замечаю…

Внутри всё сжимается, как пружина. Того и гляди долбанёт… Ревность такая горячая, ядовитая ползёт по венам.

Кто-то ещё на неё так смотрит? Кто-то думает о том, о чём думаю я? Кто-то представляет, как проводит пальцами по этой обнажённой полосе кожи над поясом платья? Или о том, как ставит её перед собой на колени… Да тут, сука, каждый второй об этом думает, поэтому я и припёрся, пока беда не случилась!!!

А тут случается она… БЕДА.

Машка начинает двигаться…

Музыка подхватывает её, ведёт, заставляет покачивать бёдрами в такт басам. Каждое движение заставляет меня закипать... Она запрокидывает голову, смеётся, и этот смех тонет в грохоте динамиков, но я всё равно его слышу. Виляя бёдрами, поворачивается, и платье едва не задирается выше дозволенного.

Я чувствую, как кровь приливает к паху, как тело реагирует на неё – мгновенно, безжалостно. Стояк такой, что становится неудобно. Дубина, блядь, доисторическая… Но я не могу отвести взгляд.

Пока не вижу… Что она танцует с каким-то парнем. Он слишком близко. Он шепчет ей что-то на ухо, она смеётся, но не отстраняется.

И меня бомбит…

Это моя, блядь, территория!

Я шагаю вперёд, расталкивая толпу. Музыка, голоса, свет – всё сливается в размытое пятно.

Подхожу вплотную, оттесняя его, нахуй, подальше… Он

тут же съёбывается, а я ловлю Машкину довольную морду в ракурс…

– И чё ты тут одна скучаешь?

– У тебя что-то с радаром, я вовсе не скучаю, Садовский. И вообще, что ты тут делаешь, блин?!

– Я-то? Я завсегдатай подобных вечеринок. Это ты сюда не совсем вписываешься...

– Да, ладно? А так? – перекрикивая музыку, она опять начинает тереться своей жопой об кого-то, но стоит ему увидеть с кем она, как он тут же сваливает в противоположном направлении. И я ржу... – Кто бы сомневался… Всех кандидатов мне перепугал, быдло!

Вот сука, а…

– А ты со мной потусуйся…

– Пффф… С тобой мне не интересно!

– Ты просто не пробовала… – скольжу дыханием по её коже, рассматривая мурашки на голых плечах… Реагирует… Пусть не пиздит…

– Пробовала. И поняла, что не моё, – я тут же накрываю её плечо ладонью, пока не убежала.

– Дни Рождения моей младшей сестры не считаются, малышка…

– А я не про них. Я в целом, – отдёргивает она руку.

– Не верю чё-то… Хули тогда везде светишь своей задницей? Или снова будешь заливать мне про Мирона? Так он занят…

– Может ты просто слишком часто смотришь на эту самую задницу, а? Хочешь, но не получаешь…

– Так ты нарочно меня провоцируешь, детка?

– Быть может, у меня просто парень есть, Садовский? Не думал?

– Не-а… Уверен, что его нет… И ты целка…

– Да ладно? С чего такие познания, Владленчик?

– С-с-сука, – усмехаюсь я. – Сто раз тебя просил меня так не называть… Ты просто ждёшь правильного человека, я убеждён в этом… Все эти твои мантры, потоки и установки…

– А ты, конечно, знаешь, кто он?

Я улыбаюсь, потому что знаю, детка, да… Лично знаком… Он охуенный.

– Может, я и есть этот человек, а… Машка…

– Серьёзно? Ты? Да ты же…

– Что?

– Ты непостоянный и конченный, если что… Я с тобой ни-ни.

– А кто сказал, что я не могу измениться? Может, я хочу попробовать что-то на постоянку…

– Пффф… Кристине Левиной эту же чушь заливал?

Ну как же сладкое звучит этот писклявый голос. Эти предъявы… Не девчонка, а перец чили… Воплощение всего самого острого и горячего…

– Следила за мной? А-а-а… Ревнуешь… Так бы сразу и

сказала…

– Больно ты нужен… Ревновать тебя, Садовский. Ревность – это неосознанное признание важности другого человека. А ты, увы, не только не важен, ты бесполезен, как пустой сосуд в пустыне…

– Сосут? Мне нравится, когда сосут. Не важно, где в пустыне или нет… – её мордашка тут же искажается в отвращенной гримасе. Я же говорил, она не то, что не сосала ни разу, она и член-то пади не видела… – Да ладно, я угораю просто…

– Ты просто привык играть… А я не хочу быть очередной фигурой на твоей доске. Иди к своим шкурам на раз! Или я пожалуюсь на тебя Камилле! А лучше напишу заявление по 133 УК РФ…

– Чё это?

– Понуждение к действиям сексуального характера, неуч. Тебя бы к отцу на перевоспитание! Сын известнейшего адвоката и такой лох в праве… Смотреть тошно…

Ну мне нравится, что она такая – да. И похер, что хамит.

– Бляяя… Какая же ты душная… А может, ты просто боишься признать, что хочешь играть вместе со мной?

– Я не играю в твои игры, Влад, я серьёзно. Отвянь, – пытается свалить, но я не собираюсь отпускать…

Нахожу возле окна взволнованную. Кого-то конкретно пришибли мои слова… Аж вся покраснела… Спорю и трусы уже намокли… Раскочегарил малышку…

– Куда сбежала-то, мелкая…

– Чего тебе от меня надо, Садовский?! – истерично выпаливает, чуть ли не притопнув при этом своей ножкой.

– Я просто хочу понять, почему ты так упираешься? Я же помню, как ты за мной носилась раньше…

– Раньше, Владик, ключевое слово! Даже не надейся, ты моим первым не станешь… Пойду поищу кого-нибудь, кто мне действительно нравится…

Драма Квин опять разворачивается и уходит, а я в очередной раз спрашиваю Господа, почему у меня член как каменный при виде этой макрощелки?! За что?! Ну что я сделал не так?!

Психанув, опять иду за ней, как припизднутый на всю голову маньячелло…

От автора: Сегодня так же скидки на мою молодежку и студенческие, здесь - https://litnet.com/shrt/wrhT А ещё я дарю промокод AVTOR10 на 10% для моих читателей (воспользоваться смогут только первые 2000, успевайте). Обнимаю!

Глава 12.

Мария Логачёва

Вот ведь пристал, как банный лист к одному месту… Хотяяяя…

Я хочу, чтобы приставал, кого я обманываю-то?! Но повыё… мне же всё равно надо. Я должна показать себе цену, и чтобы Владоподобные её узнали… Со мной абы чем не расплатиться…

Едва пытаюсь покинуть помещение, как Садовский перегораживает мне дорогу. И ох, как же я радуюсь этому факту… Не хочет отпускать свой аленький цветочек…

– Наигралась? – спрашивает меня, прихватив за локоть.

– Ты что творишь, а?! Совсем уже?

– Я тут подумал… Раз ты хотела повеселиться, тогда я просто испорчу тебе вечер…

– Что? В смысле?!

– В прямом… Как ты мне обычно. Пошла отсюда, – он резко хватает меня за руку и тащит в сторону выхода, а я буксую всеми имеющимися способами, но меня буквально силой выталкивают во двор, а потом смотрят на меня и хитро улыбаются…

– В этой блядской тряпке, должно быть, холодно? Подвезти?

– Ты прикалываешься? Вообще ебанько?! – возмущенно

спрашиваю, столкнувшись с ним ядовитым взглядом. Могла бы его, нафиг, отравила. Как же он бесит меня!

– Ты ща допиздишься, королевишна… У тебя подруга в больничке, а ты хер знает где одна шляешься…

Я тут же приоткрываю рот и от возмущения безмолвно хапаю воздух… Какой же козлина, а!

– Ты её брат, сволочь! И пока она в больнице…

Он тут же начинает ржать, а я пыхчу от негодования. Я, признаться честно, хотела что-то более романтичное… Каких-то ухаживаний и чтобы он в ногах ещё поползал желательно… А вот это совсем не то… Мне не нравится, отмотайте!

– Да шучу я, шучу, детка… Не нагнетай, а… Садись в тачку, поехали…

– Ты же пил, куда ты ехать собрался?!

– Кто сказал? Я трезвый, как стёклышко… У меня только кола в машине и всё. Го? – лыбится, достав ключи из кармана, и мигает мне своими карими, заигрывая и снимая машину с сигналки. Я тут же скрещиваю на груди руки.

– Как же ты бесишь…

– В курсе. Так что?

– Поехали… Мне всё равно там не нравилось… – делаю шаг в сторону его тачки, а он угорает позади меня.

– Так я и поверил – да… Просто ты меня хочешь… – бубнит позади, и я тут же останавливаюсь. Тоже мне нашёлся. Вот у него самомнение, а…

– Что ты сейчас сказал?!

– Ничего… Садись, говорю… Нечего тебе там в таком виде тусить.

– У тебя не спросила. Уезжаю, потому что скучно там, вот и всё… – цокаю на каблуках, сажусь и со всей дури хлопаю дверью его машины… А он морщится, словно я ему по яйцам треснула.

– Бля, аккуратнее можно, а? Мне её продавать через неделю!

– Что пешком ходить будешь, Садовский? – пристёгиваю ремень, а он самодовольно лыбится.

– Не-а… Батя обещал новый бьюик… Такой охуенный…

– Мажор зажравшийся…

– Слышь, ты чё бычишь всё время, а? Нормально общаться можешь или там, где ты выросла так не принято?

– Ещё слово, Садовский… И я нарочно плесну тебе на сиденье вот этой банкой, – указываю я на его колу в подстаканнике, а он смотрит на меня и чуть приближается.

– Рискни… Вытирать потом будешь как раз этой тряпкой, что на тебе надета… А я полюбуюсь тогда…

Наши взгляды опять сталкиваются, и я сглатываю, не желая быть раздетой против воли, но знаю, что Садовский бы сделал это назло… Я бы не вынесла этого… Потому что в своей жизни только я решаю, кто увидит меня голой… А если бы кто-то увидел случайно, я бы утопила его в колодце…

– Поехали, – отрезаю сухо и отворачиваюсь к окну, что-

бы лишний раз не видеть его похотливой смазливой рожи… Как представляю его эту Кристиночку и сколько раз он с ней сосался, так тошно сразу…

Домой едем в молчании… Сначала думаю, что он может повезти меня не туда, но «джентльмен» следует указаниям… Ведь нарочно меня оттуда выдернул… Я точно знаю, что специально…

До дома около получаса… И мне прям не терпится сделать напоследок что-нибудь эдакое, чтобы прижучить его, только я пока размышляю…

– Колись, чё задумала, оторва…

– Что? Пффф… Делать мне нечего, Владленчик…

Слышу его хриплый смех и мысленно отторгаю все дурные мысли о том, как при этом возбуждаюсь… Вот же ж чёрт меня побрал! Я буквально ненавижу как он смеётся… Как его баритон ласкает мои уши… А как шепчет…

У меня соски встали… Боже…

– Здесь останови…

– Здесь? Почему здесь?

– Потому что мама увидит и будет скандал…

– Скажешь, что я подвёз, да и всё…

– Ты оглох?! Как раз из-за тебя и будет! Здесь тормози говорю! – настаиваю уже более жёстко.

– Ладно-ладно… Вот ты вредина… – он паркуется метрах в десяти от моего дома и смотрит на меня при свете фонарей своим безобразно красивым лицом… – Ну…

– Что ну?

– Не знаю… Спросить хотел…

– Ну, спрашивай…

– Нафига лайк поставила?

– Чего? – спрашиваю, делая вид, что не понимаю о чём речь.

– На наше фото с Крис… У меня на странице…

– Ой, я что лайк поставила? Да случайно, наверное, тыкнула… Был бы дизлайк, влепила бы его…

– С-с-сука, – опять смеётся…

– Тогда и ты ответь мне на вопрос… – отстёгиваю ремень, и ловлю его взгляд на своих полуобнаженных бёдрах.

– Я жду…

– Поближе ко мне…

Влад неоднозначно приподнимает бровь, но всё же двинется, усмехаясь.

– Так?

– Ага, так… – оказываюсь в изгибе его шеи и смотрю на его щетину. А ещё на кадык, который время от времени дёргается, когда он вдыхает мой запах и смотрит на мои достоинства…

– Ты же нарочно меня забрал, да? Потому что ревнуешь…

Взгляд похотливого животного тут же утыкается прямо в мои сиськи… Я ещё и платье такое надела… Нет ни единого шанса что-то пропустить… Как и спрятать его реакцию.

Гипноз… Садовский сейчас реально под ним.

– Владиииик…

– М?

– Ну так я слушаю…

– Если скажу… Дашь себя засосать?

– О, как, – тут же ухмыляюсь, разглядывая его лицо. Ну всё, товарищи… Приплыли… Его вот прямо на моих глазах мажет. И немного трясёт, как при бешенстве… Что за собака, интересно, укусила… Его Кристиночка, наверное. Сутулая псина, блин. – Хорошо…

– Ну, допустим, я заревновал – да, – отвечает он и тут же тянется ко мне с поцелуем, но я рывком открываю дверь и вываливаюсь из его тачки, начав смеяться. – Э! Охренела, что ли?! Мы договорились!

Показываю ему средний палец и иду в сторону дома, виляя бёдрами.

– Садовский… Ни сейчас не получишь, никогда! Запоминай, как выглядит мечта!

– Да пошла ты, блядь… Курица!

– Ко-ко-ко… Петушок! – кричу ему, развернувшись, а он пугает меня, делая рывок, и я тут же убегаю от него на своих цырлах и громко ржу над ним на всю улицу…

– Беги, беги, сучка! Я тебя всё равно завалю!

– Ага, удачи тебе в этом нелёгком деле, бро! – бросаю напоследок и исчезаю в подъезде, пока сердце в груди колотится как бешенное… Нифига себе… Что это сейчас вообще такое было?!

«Ну, допустим, я заревновал – да»…

Ах, как же сладко прозвучало… Даже колени затряслись…

От автора: Последний день скидок на мою молодежку и студенческие, здесь - https://litnet.com/shrt/VCpV Обнимаю!

Глава 13.

Влад Садовский

Вот ведь ненормальная, а… Дура, блин… Но какие же сиськи… И ноги… И глаза, блядь, волосы… Губы… Да абсолютно всё!!!

С-с-сука, это мучение какое-то! За что?!

Может мне ей цветы отправить? Да пох, чё нет-то… Отправлю… Завтра же…

Хоть и не заслужила…

Я же реально думал, что она меня поцелует… Надеялся, что сейчас всё встанет на свои места… Она быстренько потечет от меня и всё… Дело в шляпе…

А н-н-нет… Гадина оказалась умнее меня…

Наверное, чего-то такого я всё же ждал… Ну, Машка же…

С ней просто в принципе быть не может. А я не из тех, кто сдаётся, так что…

На следующий же день заказываю для неё букет… На десять утра, потому что воскресенье… И жду… Жду, что разблокирует. Только бесполезно…

Тогда приходится звонить… Звоню, звоню…

А в ответ только гудки, будто она на том конце в коматозе…

Тогда я пишу ей смс, потому что реально переживаю.

«Ты хоть до дома-то вчера дошла, долбанутая? Напиши

хоть что-то».

«Придурок».

«Как цветы?».

«Так себе».

«Понятно, ок. Поедешь к Камилле сегодня?».

«Я уже здесь, тормоз».

«Меня дождёшься?», – пишу последнее, но после этого она больше не отвечает, а когда приезжаю, её уже нет… Камилла говорит, что она срочно куда-то засобиралась после того, как получила какое-то сообщение…

М-дааа… Ссыкуха…

«Машка-промакашка», – отправляю в бешенстве, а в ответ лишь горькая тишина… Не знаю сколько она планирует меня вот так динамить, но ощущение, что ей это доставляет удовольствие…

Она же как энергетический вампир… Питается от моих страданий… И я правда не знаю, какой путь выбрать… Пока что ни работает ни путь наименьшего сопротивления, ни наоборот… С ней вообще ни хрена не работает…

Через несколько дней Камиллу выписывают, и стерва приезжает в больничку с кучей воздушных гелиевых шаров и букетом… Слепит своей белоснежной лучезарной улыбочкой.

Поглядывает на меня, здороваясь с моими родителями, но делает вид, что я ей вообще никто, хотя я-то как раз стараюсь нормально поздороваться…

Мне даже кажется, что у неё в крови какая-то садистская

наследственность… Мало ли что там такое… Вдруг она совсем «того»?

Переглядываемся и…

Когда сестра выходит из больнички она тут же бросается вперёд… Ни ко мне, ни к Машке, а к Мирону, блин… Зашибись вообще… Я так и стою с распахнутыми объятиями… И жду… Чего, не знаю…

«Дорогой дневник, мне никогда не описать ту боль и унижения, что я испытываю сейчас…».

– Я так скучала… – щебечет Камилла, не переставая, вжимаясь в моего лучшего друга… Сука…

– Вообще-то это я твой брат, – обиженно произношу, когда мы рассаживаемся по тачкам.

– А ты вперёд. Рядом с Владом, – подгоняет Мирон Машку ко мне, а я бросаю на неё свой взгляд. Мне кажется, если завыёбывается, я её на месте придушу… Ну и что вы думаете?

– Ну уж нет, я хочу назад!

– Да расслабься ты, дорогуша, я не кусаюсь… Садись рядышком. Долетим, ты и не заметишь, солнышко... – поглаживая соседнее сиденье, второй рукой уже стискивая руль.

– Вот ещё, – фыркает она, небрежно бросив возле меня шарики и цветы. – Роза Сергеевна, подождите, я с Вами! – и снова, сука, хлопает дверью моей машины… Направляю мою самооценку прямиком на землю…

А-а-а-а!!!!

Смотрю в зеркало на то, как она убегает в машину наших родителей, и думаю…

Убить! Убить! Убить! А перед этим изнасиловать… Я её уже просто презираю…

Гадина какая, а… Прожжённая стерва.

Мирон, заметив мой взгляд, ржёт как придурок. Выбешивая меня до белого каления…

– Хватит уже угорать, а. Захлопнись уже! – ворчу, начав движение, и всю дорогу до самого дома думаю о том, что если она мне хоть что-то сегодня не даст… Если хотя бы не погладит, я, блядь, взорвусь, отвечаю… Я сделаю что-то безрассудное…

Домой приезжаем всей толпой… Только так получается, что родаки идут накрывать на стол, Камилла разложить вещи, Мирон за ней, а я с Машкой остаюсь в гостиной и сверлю взглядом.

– Что? – спрашивает надменно, нажёвывая при этом жвачку. Будто нарочно меня соблазняет. Желание лопнуть её этот пузырь и протолкнуть язык глубоко в горло… А, может, не только язык…

– Специально так оделась? А? – спрашиваю, глядя на её короткую юбчонку…

Она демонстративно показывает мне средний палец.

– Соси…

– А вот это ты зря сказала… – едва хочу сделать шаг к ней и припечатать её к стене, засунув ей в рот свой палец, как

мы оба слышим голос моей мамы.

– Влад, помоги, пожалуйста, пока Камилла переодевается!

– Хе-хе-хе-хе! – выдаёт победоносно сучка и лыбится на меня.

– Считай, что тебе повезло, но мы не закончили… Поняла меня?

– Мне стоит бояться, Владленчик?

– Бойся… Ещё немного и трахну тебя против воли…

– Ооооой… Боюсь-боюсь, Садовский… Иди лучше помоги маме… – смеётся она, а потом вдруг:

– Ребят, ну вы чего? Я зову-зову… Маш, ты тоже помоги, пожалуйста, – зовёт нас мама, а я лыблюсь, прихватывая Машку за плечо.

– Уже идём, мама… Мы же такая дружная команда, – вцепившись в её кофту пальцами, тащу в сторону кухни, пока она сопротивляется.

– Отцепись от меня, псих долбанутый… – ворчит себе под нос, и мы вместе заходим на кухню… Ну а там, пока мама с отцом болтают, я незаметно мацаю её за жопу… Сталкиваясь с её недовольной мордой. Она бьёт меня по рукам и пытается соскользнуть, а я тем временем прям-таки наслаждаюсь процессом… Ощущение, что я резко вернулся в свои четырнадцать, когда мы щупали одноклассниц и расстёгивали им лифтоны. Хер знает с какой целью… Просто нравилось почему-то…

Но у неё такая она на ощупь… Просто отвал башки, кля-

нусь. Невозможно… Сама нежность, блядь… И такая сочная…

Неожиданно Машка склоняется к моему уху.

– Если ты не перестанешь, я тебя кастрирую, животное…

Я тут же наклоняюсь в ответ и сжимаю её жопу сильнее, пока родители не видят…

– Нет… Я не перестану. Просто предупреждаю тебя на будущее…

Мы слышим звуки шагов с лестницы… Камилла с Мироном спускаются, и пока все отвлечены, сучка тут же опускают свою руку к моим штанам, со всей дури сжав мои яйца. Я даже дышать перестаю, вцепившись пальцами в столешницу…

– Всё, всё… Завязывай… Не буду больше, клянусь…

Она разжимает руку и улыбается, глядя на меня. А потом ласково проводит ладонью по моему плечу, пока я прикрываю яйца за кухонным островком.

– То-то же, малыш… Пошли со всеми за стол…

Глава 14.

Мария Логачёва

О, Божечки-кошечки, я его потрогала… Потрогала член Садовского… Теперь руку не буду мыть неделю… Нет. Две!

Мне показалось, у него хер стоял… Вот реально показалось…

Это потому что он мою попу трогал, да?

Госсподи, я стоять не могу… Даже не так… Я плавлюсь как мармелад на солнышке…

Сижу за столом, нервно теребя край скатерти. В воздухе витает аромат курицы, цитрусов, и ещё чего-то восхитительно пряного, тот самый аромат из детства, от которого на душе сразу становится теплее… Мы так собирались почти на все праздники… Камилла, хоть и бледная, но с живым блеском в глазах, улыбается, рассказывая что-то смешное… Их родители смеются, Мирон поддакивает, а Влад… Влад смотрит на меня. Смотрит нагло и так… Сексуально… Видимо, плохо я его яйца прижала… Или же наоборот очень даже хорошо… Может, ему даже понравилось? Есть же такие мужики…

Чёрт…

Он нарочно садится рядом. Я чувствую это ещё до того, как опускаюсь на стул: его взгляд тяжёлый, внимательный, будто обжигает кожу. Я делаю вид, что не замечаю, уткнув-

шись в тарелку, но сердце уже стучит быстрее и мне жарко… Настолько, что я хочу раздеться… Полностью… Для него…

– Маш, передай салат, – просит Мирон, не отрываясь от разговора с Александром Борисовичем.

Я тянусь за салатницей, и в тот же момент Влад «случайно» задевает мою руку. Его пальцы на мгновение задерживаются на моих… Тёплые, уверенные. Я резко отдёргиваюсь, но он даже не смущается. Только ухмыляется, словно нарочно ждал этой реакции...

– Что, боишься? – шепчет он так тихо, что слышу только я.

– Перестань, – процеживаю сквозь зубы, стараясь не поднимать глаз.

Но он не унимается. То локтем заденет, то «невзначай» коснётся моего плеча, когда тянется за хлебом. Я сжимаю кулаки под столом, пытаясь сосредоточиться на разговоре, но всё равно ловлю себя на том, что прислушиваюсь к его дыханию, к звуку его голоса, к тому, как он смеётся – низко, чуть хрипловато…

В один момент его рука и вовсе ложится прямо на моё бедро… И я ведь его предупреждала… Вот скотина ненасытная…

А потом начинается…

– Ну эту я буду беречь как зеницу ока… Обещаю, я же понимаю, какой там движок…

– Ага, охотно верим, – отвечает ему отец. – Бери пример

с Мирона…

– Да, точно бери пример с Мирона, – поддакиваю я нарочно, и у него дёргается глаз.

– Я уже всё сказал, так что можешь не вставлять свои пять копеек, – заявляет он, накладывая себе мясо. Одной рукой, конечно же… Второй рукой эта сволочь сжимает моё бедро так, словно хочет оставить на нём свой отпечаток. Так бы и дала ему по башке…

– Влад, ну будь повежливее с гостями, а, – просит его Роза Сергеевна, уходя в гостиную.

– Да, меня вообще-то выписали только что. Хватит портить всем настроение! – добавляет Камилла.

– То есть, теперь вот так, да? Быстро ты в каблуки заделался…

Ой, а сам то… Тоже мне, альфач нашёлся… Пффф…

Всё это время я пытаюсь сбросить его паклю…

– Релакс, брат. У меня другие способы усмирения…

– Ещё слово…

– Ой всё!!! – отмахивается Камилла.

– Ты бы угомонился, а то подерёмся… – угрожает ему Мирон в шутку, но Влад как никогда серьёзен.

– Может я только этого и жду?

– Да ладно? Ну пошли…

– Хватит! – орём мы в голос с Камиллой, и Влад строит такую рожу, что непроизвольно его рука сама съезжает с моего бедра…

– Давай танцевать, – я хватаю его за руку и утаскиваю в сторону гостиной, потому что он уже достал меня мацать при всех. Наглый бессовестный гад!

Он даже не сопротивляется. Только удивлённо приподнимает бровь, но следует за мной.

Мы выходим в гостиную. Из столовой доносятся приглушённые голоса, смех, звон посуды. Здесь же тихо. Только мягкий свет торшера и музыка, которую кто-то включил на фоне…

– И чё это было? – спрашивает Влад, когда я разворачиваюсь к нему.

Я не отвечаю. Вместо этого шагаю ближе и беру его за руку, как он делал это за столом. Только теперь по-настоящему. Я тут руковожу… И я ставлю спектакль. Захочу балет – значит будет балет!

– Что ссышь по-нормальному? Танцуй, – приказываю я, гордо вскинув голову вверх.

Он усмехается, но обнимает меня за талию. Его пальцы слегка сжимают кожу сквозь ткань короткого топа, который я напялила... Я вижу, как он меня хочет и как держится… Вдыхаю и тут же выдыхаю, пытаясь собраться. Просто чувствую температуру его кожи… Она всегда будто на градус горячее, и от этого я плавлюсь, словно та самая мармеладка… Вновь…

А как от Садовского пахнет… Это что-то нереальное, конечно…

И никаких больше шлюх, как раньше… Я не ощущаю чужого женского аромата, только свой…

Музыка льётся медленно, тягуче. Мы двигаемся почти без слов, только взгляды сталкиваются, будто искры. Я чувствую его тепло, его твёрдое раскаченное тело, дыхание на своей щеке. И чем дольше мы танцуем, тем сильнее становится это странное, пьянящее ощущение, будто мы одни во всём мире.

Мой нос утыкается в его футболку… И этот безумный запах проникает прямо под мою кожу… Я сжимаю ткань чуть сильнее… Видимо, выдаю себя этим жестом…

А потом он начинает…

Сначала едва заметно. Ладонь скользит ниже, к пояснице. Я напрягаюсь, но не отстраняюсь. Потом второй рукой проводит по моему плечу, чуть задевая шею. Я сжимаю зубы, пытаясь сохранить лицо, но внутри всё пылает. Мне кажется, он хочет меня придушить…

– Машкаааа, – шепчет он, наклоняясь ближе. – Ты же хочешь этого… Ну, скажи…

Я резко поднимаю глаза. Вижу, как его потряхивает…

– Не льсти себе…

Он смеётся тихо, почти нежно. Доводя меня до предела.

– Ты такая упрямая… И сама меня сюда увела… Хитрюга…

– Чтобы вы не подрались… – быстро нахожу оправдание.

– Да мы бы не стали…

– Тогда чтобы ты прекратил меня лапать…

– Будто сейчас я этого не делаю…

Его пальцы снова движутся, на этот раз увереннее. Я чувствую, как кровь приливает к щекам. И не только к щекам, чёрт его дери… Хочется оттолкнуть его, но… не могу. Потому что где-то глубоко внутри хочу. Хочу почувствовать его ближе, хочу забыться хотя бы на минуту…

Но я не могу.

Не могу позволить ему думать, что он победил. Что я, как все те девушки, которые вьются вокруг него, смеются над его шуточками, падают в объятия по первому зову. Как та же его блядская Кристиночка, которая тут же раздвинула для него ноги… Как представлю, так всю трясёт. Я так сильно его ревную…

– Хватит, – говорю я, отстраняясь.

Он не отпускает. Смотрит на меня, будто пытается прочитать мысли.

– Я, блядь, тебя хочу… – звучит его шёпот прямо мне на ухо… А хватка становится только сильнее… Жёстче… Словно в капкан меня захлопнул. Извращенец… – Зачем тогда трогала мои яйца, а…

– Вот так, что ли? – снова касаюсь его стояка через ткань джинсов, и у меня пересыхает в горле. Боже, нужно что угодно, чтобы он не заметил этой реакции, потому что у меня пульс участился и ноги затряслись… Какой твёрдый, какой большой, мамочки… – Что это у тебя здесь, Садовский... М-м-м... Какой маленький...

Я же знаю, чем его задеть. У него зацикленность на своём члене. Уверена, он его каждый вечер разглядывает и хвалит, поглаживая по головке…

– Ты чё офигела?! Какой он маленький?!

– Ну не знаю... У меня жужжалка больше…

Едва я произношу это с ядовитой ухмылочкой, как он резко разворачивает меня лицом к стене, удерживая руки за запястья и ныряя под мою короткую юбку, давит всем своим мощным корпусом, заставив запищать...

– Жужжалка больше, значит? Ну ок, ща проверим...

– Садовский! Тебе не жить после этого! – угрожаю сквозь стиснутые зубы.

– Ты же сказала, что маленький... Значит, вообще ничего не почувствуешь. Вот и посмотрим, что сорвётся с твоих губ, дорогуша... Ещё никто не жаловался, ни на технику, ни на размер…

Я вдруг ощущаю, как его рука не просто касается меня между ног, а конкретно нарывается, проскользнув ближе, вдавливая ткань моих трусиков прямо между половыми губами и срывая с моих губ предательский стон.

– Аааах… – произношу, прикрыв глаза от ужаса и возбуждения, а потом вдруг слышу на ухо бесцеремонное и даже немного восторженное:

– Ебать ты течёшь от меня… Сучка…

А потом его нахальный палец пролезает прямо под влажную ткань моего белья…

Глава 15.

Мария Логачёва

Я перестаю дышать… Подушечка его пальца проскальзывает прямо по моей… Моей…

«Ебать ты течёшь от меня… Сучка…».

От этих сволочных комментариев меня тут же бросает в дрожь, в жар, потом в холод, и прямо в тот момент, когда он чуть-чуть проталкивает в меня свой палец, я на эмоциях разворачиваюсь и тут же даю ему по морде отрезвляющим ударом… Никому не позволю вот так меня унижать, даже если данное унижение тесно граничит с возбуждением…

Сердце в груди носится как одурелое. Вверх-вниз… Наяривает по аттракционам «ВладаЛэнд».

Боже, Боже, Боже…

Он протолкнул в меня палец! Жаль на вагине нет зубов, я бы ему там оттяпала, чтобы думал, прежде чем делать…

Я тут же бегу обратно ко всем, а он за мной, словно хвост… Ощущение, что как хищник уже прочувствовал меня от и до, и ни за что не отпустит… А мне бы трусики по-хорошему сменить… Блиииин…

Когда садимся за стол, я не могу думать ни о чём кроме того, что он трогал меня между ног… Прямо там… Он там, блин, был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.